Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 5—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-36. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: в Москве и в провинции на август—250 р., с 1 августа до 1 января 1923 г. 1.000 руб. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½, амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры 3-58-13, 3-09-73. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 в сл. указанной таксировки начисляется 15% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В ГЕРМАНСКОМ РЕЙХСТАГЕ СОЗДАЛСЯ БЛОК БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ.

В СОЕД. ШТАТАХ ЗАБАСТОВКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ РАСШИРЯЕТСЯ.—УГЛЕКОПЫ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ПЕРЕГОВОРОВ.

В ИРЛАНДИИ ПРОИСХОДЯТ ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ.

34-й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ПОКУШЕНИЕ НА ТОВ. ВОЛОДАРСКОГО. ПОДГОТОВКА ПОКУШЕНИЯ НА Т.Т. ЗИНОВЬЕВА И УРИЦКОГО.

№ 159. Среда 19 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 159.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ „ПРАВДА“ ДО КОНЦА ГОДА.

Подписная плата на

1 месяц . . . . 250 руб.
2 месяца . . . 400 руб.
3 месяца . . . 650 руб.
4 месяца . . . 850 руб.
5 месяцев. . . 1000 руб.

Деньги направлять исключительно в Главную Контору „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“. Москва, Тверская, 38.

Испуганные террористы.

Позиция эсеровских цекистов по вопросу о терроре двойственна: с одной стороны, они признают террор против коммунистов принципиально допустимым, с другой—отрицают конкретные свои преступления. Эта двойственность об'ясняется их мелкобуржуазной природой.

Политический облик партии социалистов-революционеров и ее центрального комитета настолько выяснился на процессе, что процесс перестал уже привлекать общественное мнение. Что бы ни было доказано в дальнейшем его ходе, ничто больше не может удивить. Ведь люди, которые открыто говорят, что они действовали в блоке с союзниками против Советской власти, которые не могут отрицать, что не принимали никаких мер против того, чтобы члены партии принимали деньги от союзников; люди, которые принимали участие в белогвардейских организациях, называя себя в то же время социалистами,—перешагнули ту грань, за которой существует невозможность. Несмотря на это, надо с большим вниманием отнестись к той стадии процесса, в которой он теперь находится. Теперь выясняется террористическая деятельность партии социалистов-революционеров, направленная против Советской власти. Руководители партии с.-р. сознаются в том, что партия их признавала принципиально террор против Советской власти. Ибо как же им это отрицать? Советскую власть они представляли народным массам, как возрождение самодержавия. Против этого «самодержавия» они об'единялись с кадетами, против него они организовывали восстания, против него пошли на службу к Антанте. Каким же аргументом они могли бы обосновать отказ от террористической борьбы против Советской власти? Ибо, если она—самодержавие, губящее Россию, уничтожающее завоевания революции, если ее надо сбрасывать восстаниями, то как же эсер мог бы отказаться от борьбы с нею террористическим путем? Поэтому руководителям эсеровской партии не остается ничего другого, как признать: «да, мы были принципиально за террористическую борьбу против Советского правительства». Это, с точки зрения мировой революции, неслыханное преступление является, с точки зрения партии социал.-революционеров, последствием, которого нельзя избежать. Но тут, именно, выступает на лицо обстоятельство, заслуживающее самого вдумчивого отношения.

Признав, что они были принципиально за террор, руководители партии социалистов-революционеров отрицают, что они организовали конкретные террористические акты. Выступают Коноплева, Семенов, Ефимов и рассказывают конкретно, точно, кто, где, когда дал им поручение организовать покушение на Ленина: Гоц, Тимофеев заявляют: «это все сплошная фантазия». Какой интерес имеют Коноплева, Семенов и Ефимов утверждать о руководителях партии, что они давали поручения—этого ни Гоц, ни Тимофеев не могут выяснить. Они не смеют утверждать, что Семенов, Коноплева и Ефимов—люди, многократно рисковавшие жизнью,—что они просто агенты Советского правительства, врущие по приказу. Так может писать информированная эсерами пресса социал-предателей, ибо за границей никто не знает честного революционного прошлого Коноплевой, Семенова и Ефимова. Здесь, в России, эта клевета невозможна, и поэтому остаются голые отрицания. Почему ЦК эсеров, стоящий принципиально на точке зрения террора, не должен был проводить актов террора именно в момент, когда по его мнению Советское правительство продавало Россию немцам или когда партия социалистов-революционеров находилась в открытой вооруженной борьбе с Советским правительством? Этого эсеры не в состоянии членораздельно об'яснить. Поэтому их голое отрицание звучит так неубедительно для всякого беспристрастного слушателя, поэтому показания Коноплевой, Семенова и Ефимова являются для всякого беспристрастного вполне убедительным доказательством вины ЦК партии эсеров. Но тогда надо спросить—почему же такие люди, как Гоц и Тимофеев, отрицают свою вину? Разве они это делают из трусости? Мы этого не предполагаем. Они это отрицают, во-первых, потому, что жалкие попытки убеждения русских рабочих и крестьян в том, что было революционным делом устраивать покушения на Ленина, не смогут уменьшить отвращения народных масс к главарям партии, поднявшей руку на Ленина. Но это не решающий момент. Решающим является то, что эти мелкобуржуазные контр-революционеры состоят из тысячи внутренних противоречий. Они кричали о самодержавии Советского правительства, о необходимости свергнуть Советское правительство. Вся их пропаганда была одним призывом к террору. Но одновременно они чувствовали, что они подняли руку на революцию: они чувствовали, что они посылали убийц за Лениным, делали преступное дело, ибо они не только контр-революционеры, всей своей природой подталкиваемые в лагерь белых, в лагерь контр-революции,—они мелкобуржуазные контр-революционеры, в какой-то клетке своей души связанные фразами о социализме, связанные фразами о революции. Когда речь идет о деле, когда речь идет о действии, они находятся в лагере контр-революции, ибо это предопределяла им, как мелкобуржуазным партиям, ненавидящим пролетарскую революцию и пролетарскую власть, их социальная природа. Но когда приходится принимать ответственность за свое дело, в них влезают все революционные фразы, и они начинают пугаться своих собственных дел, они пытаются их прикрасить, обелить. Не трудно прикрасить и обелить убийство Володарского, к гробу которого идут десятки тысяч рабочих. Нельзя перед лицом этих сотен тысяч русских рабочих, которые любили Володарского, встать и доказать: «да, он был палач рабочего класса, его надо было убить». Нельзя перед лицом революционных рабочих и крестьян, всем своим сердцем связанных с Лениным, встать и сказать: «он был враг народа, его надо было убить». Эти террористы могли по другой стороне фронта в своих газетах, издаваемых в Самаре, высказывать радость по поводу покушения на Ленина. Но они не могли сделать этого здесь, в России. Они не могли этого сделать перед судом. Эсер Кобяков в издаваемых в Париже «Современных Записках», в статье «О красном суде», открыто говорит о надеждах, которые возбудило в нем покушение на Ленина. Но здесь, перед лицом Революционного Трибунала, перед лицом пролетарской России, эсеровские зачинщики террора теряют внутреннюю смелость. Принципиальным признанием террора против Советской России они пытаются спасти свою эсеровскую честь, но отрицанием фактов они выдают себя с головой, ибо они доказывают этим, что они не в состоянии защитить своего дела.

И этот испуг главарей эсеров лучше всего обличает эту гнилую компанию политических авантюристов контр-революции. Этот испуг доказывает, что они уже не верят в дело, которое сами творили. Все их попытки выступать в позе наследников «Народной Воли»—это жесты обанкротившихся политиков, это—жесты людей, которые пытаются спасти хотя бы видимость прошлого. Если бы русский пролетариат не был обязан без всяких сантиментов вести дело защиты республики, то он должен был бы чувствовать по отношению к эсерам больше презрения, чем ненависти. Но революция не позволяет щадить жалкого врага, ибо он—сегодня запуганный и жалкий, завтра поддержанный мировой контр-революцией—поднимет голову: и чем более он сегодня чувствует, что он побежден внутренне, тем более он завтра, когда обстановка может быть для него полезной, будет бороться против власти, которая его не только держит под пятой, но которая у него сумеет даже отнять веру в собственное дело. Поэтому Ревтрибунал должен довести дело о терроре до конца и, сделав ясным неясное, вынести приговор, отвечающий тяжести неслыханных преступлений эсеровской партии.

КАРЛ РАДЕК.

Упрощение денежного обращения.

Все дензнаки образцов 1918—1921 года, кроме расчетных знаков образца 1921 года 50.000 и 100.000 достоинства и обязательств Р. С. Ф. С. Р. образца 1921 года в 1, 5 и 10 миллионов рублей, сохраняют свою силу только до 1 октября. В интересах населения вообще и крестьянства в особенности, необходимо широко оповестить об этом население и принять заблаговременно надлежащие меры для беспрепятственного обмена их подлежащими учреждениями.

Согласно постановления Совнаркома РСФСР от 28 июня с. г., дензнаки прежних выпусков, т.-е. образцов 1918—1921 г.г., сохраняют свою силу только до 1 октября с. г., кроме расчетных знаков образца 1921 года 50.000 и 100.000 руб. достоинства, а также обязательств Р. С. Ф. С. Р. образца 1921 г. достоинства в 1, 5 и 10 миллионов рублей, имеющих хождение до 1 января 1923 года. После означенных сроков, все указанные дензнаки в платежи и к обмену приниматься не будут и утрачивают право на хождение в обороте в качестве денег.

Приведенная мера преследует цель очищения денежного обращения от множественности образцов дензнаков для достижения единой денежной единицы обращения—бумажного рубля образца 1922 г. Так как большую часть нынешнего денежного обращения составляют дензнаки образца 1922 года, при чем дензнаки прежних выпусков не превышают 6 проц. общей суммы бумажно-денежной массы, то из'ятие их из оборота надо признать мерой давно назревшей и вполне целесообразной.

Исчезновение из оборота денег прежних образцов облегчит и другую задачу — ускорит переход оборота к исчислению сделок на расчетные знаки нового образца, что значительно упростит расчеты, сократив суммы в 10.000 раз.

Для полного успеха намеченного мероприятия, нужно, однако, широкое оповещение об этом населения, особенно крестьянства, так как в противном случае большая часть выходящих из обращения дензнаков будет употреблена на реализацию урожая, что затруднило бы крестьянству использование полученных от реализации денежных средств, создавая необходимость предварительного их обмена. Само собою разумеется, одновременно должны быть приняты меры к снабжению местных губфинотделов и уфинотделов достаточным запасом дензнаков образца 1922 г. для беспрепятственного обмена,—в противном случае, как это наблюдалось при из'ятии местных бон в Туркреспублике, может появиться, особенно в сельских местностях, лаж на знаки 1922 г., что повело бы к обогащению скупщика-спекулянта и к ущербу для трудового крестьянства, которому труднее производить обмен мелких партий дензнаков прежних образцов, чем скупщику.

КИСЕЛЕВ.

Местные ярмарки.

Самые больные места в нашей торговле не наверху, а внизу. Необходимо оживить торговлю на местах, торговлю с деревней. Местные ярмарки в этом смысле могут сыграть огромную роль.

В течение последних месяцев вопросам торговли уделялось не мало внимания. Многочисленные изыскания и исследования в области кризиса сбыта и высказывавшиеся на этот счет мнения сходились на одном: ближайшей причиной слабости нашей торговли является, если так можно выразиться, ее **поверхностность.** Мы вертимся с продукцией нашей промышленности в городах и близ железных дорог, известная «десятиверстная полоса». Но дальше этих мест, до деревенских глубин, мы не доходим. Само собою, что главная, основная причина слабости торговли—это слабость городского и сельскохозяйственного производства. Но даже в тех пределах, в которых продукты того и другого производства имеются,—мы не справляемся с обменом и, главным образом, потому, что связи между городом и деревней нарушены; городской и деревенские продукты не сходятся, не встречаются в таких условиях, в которых они легко обменивались бы друг на друга. Облегчить эту встречу, пройти «запретную» десятиверстную полосу, оживить обмен на местах, пойти навстречу крестьянину,—вот основные задачи в области оживления товарооборота. Нельзя, конечно, сказать, что «наверху», в области крупной оптовой торговли у нас все обстоит благополучно. Непосредственно кризис сбыта нам приходится наблюдать именно здесь. Но совершенно очевидно, что кризис сбыта наверху обусловливается кризисом сбыта внизу. Предпосылкой успешной оптовой торговли является успешная розничная торговля. Только оживив торговлю с деревней, только облегчив обмен на местах, мы действительно сдвинем с мертвой точки всю нашу торговлю, а вместе с ней и всю нашу промышленность. Местные ярмарки, в процессе оживления торговли на местах, могут и должны сыграть огромную роль. Ярмарка—это наиболее естественная, наиболее привычная и наиболее излюбленная форма торговли для крестьянина.

Если Нижегородской или даже какой-либо областной ярмарке приходится учитывать такой отрицательный для себя фактор, каким является современный транспорт и настоящий тариф, то какой-либо местной ярмарке с этими обстоятельствами совершенно считаться не приходится и на пути к ее успеху этих помех нет. Словом, доказывать значение местных ярмарок и об'ективные возможности их успешного развития—не приходится. Для этого все налицо, и местные ярмарки, несомненно, начнут развиваться стихийно. Наша задача: взять инициативу в свои руки, способствовать их развитию, влить в них максимум организованности; использовать их экономически и политически.

Мало того, чтобы местная власть **разрешала** устройство ярмарок. (При всей ретивости многих наших местных администраторов,—трудно допустить, чтобы сейчас нашлись такие, которые запрещали бы ярмарки). Необходимо, чтобы наши административные, хозяйственные и даже партийные органы приняли активное участие в организации ярмарок и их проведении. **Административные органы** должны первым делом **устранить какие-бы то ни было стесняющие путы** и создать максимальные условия для спокойствия, уверенности и даже **удобств** выезжающего на ярмарку крестьянина. Здесь крестьянин должен себя чувствовать, как дома, и видеть **заботу** о его удобствах со стороны Советской власти.

Хозяйственные органы и, первым делом, **кооперация**, должны позаботиться о том, чтобы крестьянин на ярмарке встретился именно **с нами**, и чтобы крестьянин увидал, что с нами стоит иметь дело; чтобы крестьянин проникся к нам **купеческим** уважением (это самое ценное уважение со стороны крестьянина). Хозяйственные органы и кооперация **обязаны** выступать на всех ярмарках и выступать **максимально**, выставив наибольшее количество товаров. И, наконец, политпросветительные органы должны знать, что ярмарка всегда являлась ареной для выступления всех видов искусств, начиная с знаменитых артистов и кончая «Петрушкой», и всех видов развлечений (вплоть до самых уродливых). Облеченные в форму развлечений агитационно-просветительные выступления соответствующих органов здесь как нельзя более уместны и необходимы.

До сих пор о местных ярмарках не было сказано ни одного слова. О них словно забыли.

При том огромном внимании, которое уделяется Нижегородской ярмарке,—такое отношение к вопросу о местных ярмарках совершенно необ'яснимо уже хотя бы по одному тому, что ярмарки этого рода являются фундаментом для всеросс. ярмарки, как розничная торговля является фундаментом для оптовой. Без оживления местной торговли, без перспектив на розничную торговлю, успешной оптовой торговли быть не может. Первые же шаги в области организации местных ярмарок явятся лучшей агитацией и за Нижегородскую ярмарку. Но и помимо Нижегородской, значение местных ярмарок не умаляется. На ближайшее время, и особенно при предстоящей реализации урожая, местные ярмарки явятся могучим фактором оживления торговли и восстановления нарушенных связей, и мы должны сделать все для того, чтобы использовать их и в целях торговых, и в целях смычки между городом и деревней вообще.

А. ЛЬВОВ.

Как удешевить производство?

Удешевление производства должно стать лозунгом промышленной кампании ближайшего года. Удешевить производство можно и должно. Для этого не нужно ни понижать заработка рабочих, ни не доплачивать транспорту, ни искусственно нажимать на сырье.

Вопрос, поставленный в заголовке, является одним из самых коренных для нашей промышленности. Необходимо удешевить производство хотя бы уж для одного того, чтобы наши предприятия не работали в убыток. Удешевление необходимо также в интересах рабочих и крестьян, т.-е. широких масс населения нашей Республики, в интересах дальнейшего расширения и развития производства.

Разрешить эту проблему целиком можно будет только после того, как у нас наладятся правильные и развитые связи с заграничными рынками, с одной стороны, а с другой стороны —после того, как будут изжиты последствия голода. Но это не значит, что сейчас нам приходится сидеть сложа руки в ожидании грядущих блаженных времен. Мне думается, наоборот, что уже сейчас можно сделать очень много для удешевления производства нашей государственной промышленности.

Прежде всего, нужно принять в расчет так-называемые «накладные расходы» и «хозяйственность», две статьи, большой удельный вес которых в составе цены продукта известен каждому хозяйственнику. Экономия на этих двух статьях может очень значительно удешевить производство. Рассмотрим их немного ближе.

«Накладных расходов» много, ограничимся двумя, наиболее важными их подразделениями.

Комиссионные. Это подразделение с'едает у нас уйму средств. Мы платим не только прямые комиссионные, в виде небольшого куртажного процента. Это как раз небольшое дело, и его избегнуть трудно. Гораздо хуже то, что мы платим, и дорого платим, комиссионерам, выступающим под видом самостоятельных поставщиков. Таких большинство среди наших новоиспеченных «краскупов» с частного рынка. Они не выполняют никакой производительной функции в общем плане хозяйства, у них редко даже есть свой денежный капитал. Все их «дело» сводится к тому, что они у одного гостреста, или кооператива, покупают и другому гостресту, или кооперативу, продают. Размер их комиссионных (они это горделиво называют «прибылью») нами не учитывается, но легко себе представить, что это все колоссальные суммы, на много процентов удорожающие себестоимость продукта. Мы говорим о «смычке с крестьянством», а нам еще нехватает «смычки» между собственными предприятиями.

В этого рода комиссионных нет ни одного здорового атома с точки зрения нашего хозяйства: один только паразитизм, выросший на больной почве и плодящий только разложение и скверноту. Даже для частного капитала они вредны, ибо легкостью наживы они отвлекают все силы от производительного применения капитала в пользу паразитического.

В свое оправдание наши хозяйственники ссылаются на бюрократизм соседей, иначе говоря: «кивают на Петра».

«Да ответ ли это, полно?»

Безобразию надо положить решительный конец. Тут необходимо повести самую решительную, беспощадную, систематическую борьбу. «**Посредничество» между госпредприятиями в их внутренних взаимоотношениях должно быть искоренено.** Это надо вменить в обязанность нашим хозяйственникам, **за их личной ответственностью в судебном и административном порядке.** Прежде чем заключить сделку с частным лицом, руководитель гостреста обязан хорошенько проверить, есть ли у этого лица необходимые рессурсы, вообще насколько он солиден. Центр тяжести не в репрессиях, а в экономическом эффекте. Отказ от посредников **заставит** наших хозяйственников встряхнуться, ловчее шевелить мозгами, быстрее раскачиваться, находить покупателей, искать потребителя. В результате скорее и вернее станет на практическую ногу и «смычка с крестьянством», и другая «смычка» с своим же государственным хозяйством. **Если бы даже цена продукта на фабрике не уменьшилась, то и тогда он был бы дешевле, так как попадал бы непосредственно потребителю.**

Неужели же так-таки абсолютно невозможно заставить наших хозяйственников обходиться без вышеуказанного сорта посредников?

Аппарат. О «сокращении штатов» у нас говорилось и писалось очень много: есть декрет ВЦИК и уже давно ведется работа. Нужно однако, констатировать, что «сокращение» на некоторых предприятиях (и в некоторых учреждениях тоже) приняло весьма извращенный вид. Эта мера понята, как тяжелая «повинность», диктуемая сверху, и принята почти исключительно в числовой величине. Нужно—так приказали!—выбросить за борт столько-то человек. Количество это развертывается по отделам: нужно-де всем нести тяготы государства! Затем начинаются проволочки, ходатайства, из'ятия, лазейки. Заведующие наперерыв стараются перещеголять друг друга в сохранении прежнего штата. Но вот сокращение проведено, и что же? Через небольшой промежуток времени штаты вновь начинают пухнуть. Отчего это?

Об'ясняется это очень просто: **нужно не просто сокращение штатов на такой-то процент, а планомерное сжатие аппарата.** Сожмите аппарат, уничтожьте несколько отделов и подотделов, только путающихся друг у друга в ногах, сконцентрируйте работу в нескольких немногочисленных пунктах, упростите взаимоотношения, выбросьте канцелярщину. Тогда только можно будет сократить огромное количество заведующих, их помощников, их личных секретарей, делопроизводителей, машинисток, журналисток, конторщиков, анкетщиков, табельщиков, информаторов, рассыльных, мальчиков и всего того «роя», который ютится сейчас вокруг этих ненужных отделов и подотделов и путающих должностей. Старый же аппарат требует старого штата.

У меня нет цифр под руками. Совершенно ясно, однако, что если провести это планомерное сжатие аппарата, то расходы на аппарат должны сократиться процентов на 75, а это значит совсем не маленький процент понижения стоимости изделия труда рабочих.

Надо было бы воспользоваться летним затишьем, чтобы провести эту меру: осенью она будет проходить болезненнее.

Можно провести еще целый ряд довольно простых и на вид незначительных реформ, которые в свою очередь дадут некоторое удешевление производства. Я на них останавливаться не буду. Это в конце концов дело каждого предприятия в отдельности. Толкните их инициативу, и они сами, каждый в своем деле, применительно к этому делу, найдут меры и способы к удешевлению своей продукции. Самодеятельность на местах уже началась, нужно ее развивать и всячески поощрять.

Что касается хозяйственности и ее значения для удешевления производства, то об этом долго говорить не приходится. «Научиться хозяйствовать» для нас еще важнее, чем научиться «торговать». «Бесхозяйственность» и хищения все еще составляют наш жестокий бич, борьбу с ними надо ставить энергично и серьезно. Место мне не позволяет подробно развить те методы борьбы, которые, по-моему, могли бы дать желательные результаты. Отсутствие посредников, и, следовательно, большая отдаленность «вольного» рынка от производства, немало может помочь в деле борьбы с хищениями. Необходимо улучшить оплату труда рабочих, это компенсировалось бы с лихвой прекращением хищений. Использовать старье, лом и отбросы: обратить внимание на качество, принимаемых продуктов и материалов, следить за правильным их хранением и т. д., и т. п. Мало ли осталось сделать в этой области?

Удешевление производства должно сделаться лозунгом промышленной кампании будущего года. К ней необходимо подойти немедленно. Сделать можно много.

М. БИРБРАЕР.

„Порося в карася!“

Был, говорят, такой поп. Пожелав в пост полакомиться поросятиной, он поступил очень просто. Властью, данной ему от бога, поп окрестил «порося в карася» и скушал новообращенного в качестве рыбы.

Партии германских независимых с.-д. смертельно хочется примазаться к правительственной коалиции. Положим, не всей партии, а ее верхушке. Во всяком случае Гильфердингу и Брейтшейду хочется,—уж вот как хочется!.. И хочется, и колется. Во-первых, программа партии мешает. Сгоряча в эту программу всадили однажды и «советскую систему» и «диктатуру пролетариата», и чорт знает, что еще. Во-вторых, последний партийный с'езд в Лейпциге повернул руль партии влево—против коалиции с буржуазией. В-третьих, рабочие-независимцы не питают никакой симпатии к партийным махинациям в стиле Эберт-Стиннес.

Но раз кому что приспичило—не удержишь. Махнув рукой и на программу, и на лейпцигский манифест, и на партийную массу, независимцы заявили о своем желании вступить в правительство Вирта.

И вдруг оказалось, что для буржуазных правительственных партий независимцы—запретное скоромное блюдо. Демократы и центр предпочитают партию Стиннеса в качестве товарища по коалиции. Помахав немного картонным мечом,—«роспуск рейхстага»,—социал-демократы нашли выход: окрестили «порося в карася».

Сегодня с большим триумфом газеты возвестили, что **парламентские фракции с.-д. и независимых с.-д. об'единились в одну фракцию под названием: «Рабочее об'единение».**

Таким образом, Гильфердинг может теперь войти в правительство уже не в качестве порося, а чистокровным карасем, «его же и монаси приемлют». Буржуазия сделает вид, что она так-таки совсем не знает, кто такой Гильфердинг или Брейтшейд. Пусть себе лезет в терем-теремок, пока «всех давить» не начали.

Газеты об'единившихся фракций сообщают об этом событии всего в нескольких строках, не давая ни об'яснений, ни оценки. Буржуазные же газеты нескромно об'ясняют, что желто-розовые соглашатели не прочь бы вступить в законный брак и окончательно слиться в одну партию, о чем давно шепелявит дедушка Каутский. Но законному браку препятствуют чисто формальные причины: необходимы решения с'ездов обоих партий. А это дело канительное. Поэтому, об'единение фракций незаконно, но будет считаться как бы законным.

Теперь отпадает препятствие и к вступлению стиннесовской партии в правительство. Партии независимых больше нет. Есть «рабочее об'единение». А с «рабочим об'единением» Стиннес охотно об'единится.

Вся эта сделка, сама-собой, совершается за счет пролетариата и в особенности ценою выдачи на расправу контр-революционерам авангарда рабочих-коммунистов.

Первые массовые движения пролетариата, хотя они и ограничились безобидными прогулками по городу, перепугали как буржуазию, так и ее подручных—соц.-демокр. обоих оттенков. Лейпцигский с'езд профсоюзов, на ¾ состоявший из с.-д., был застигнут врасплох бедности ценою выдачи на расправу рабочих к беспощадной борьбе с реакцией.

Центральные комитеты обеих с.-д. партий и руководители профсоюзов вынуждены были под давлением масс вступить в соглашение с коммунистами, выработать и опубликовать 27-го июня общие требования рабочих борьбе с реакцией.

Весь вопрос был не в том: достаточно ли полны и резки эти требования, совсем не в этом. **Каким путем провести эти требования парламентским путем через коалиционное правительство нынешний рейхстаг, или действиями пролетарских масс вне парламента?**

Буржуазия и помещики больше всего заинтересованы в том, чтобы могучая сила 10 миллионов организованных рабочих ни в коем случае не выступила на путь самостоятельных революционных действий, последствия которых для буржуазии могли быть только плачевны.

Или заковать пролетариат в цепи или спеленать его, как младенца, вот что нужно было буржуазии. Но заковать миллионы пролетариев, особенно после того, как они вышли на улицу, хотя бы и на мирную демонстрацию и почувствовали свою мощь, немыслимо. Тут остается только попробовать завернуть беспокойных рабочих в парламентско-профессионально-партийные пеленки.

Вот когда я увидел воочию, наглядно роль социал-демократии, наемницы капитала. Вся эта подлая машина —1.200.000 членов, десятки тысяч чиновников в профсоюзах, сотни газет, тысячи депутатов и гласных в парламентах и городских думах—все это к услугам капитала. Как по нотам разыгрывается сложная кампания обмана рабочих. Главное—выиграть время, затянуть, взять измором требования рабочих, потушить революционное настроение рабочих, после громадного возбуждения и готовности бороться, вернуть их в стойла труда на буржуазию и тем спасти ее до следующего раза.

От львиного рыкания до собачьего виляния хвостом—вся гамма соц.-дем. тактики развернулась за 2—3 недели.

Положение буржуазии спасено. Контр-революция останется невредимой.

Социал-предатели так легко не выйдут из этой передряги. Множатся факты,—вы о них читаете в телеграммах,—говорящие о том, что провинциальные рабочие, даже с.-д. и независимцы, протестуют против соглашательства с буржуазией. Увидев себя одураченными, лучшие рабочие элементы обеих с.-д. партий уйдут от них к коммунистам. Особенно быстро распад должен пойти в рядах независимцев. Еще до самоубийственного присоединения парламентской фракции к партии Эберта-Шейдемана крупнейшие организации независимых (Эссен, Дюссельдорф, Кенигсберг, Дрезден, Франкфурт и др.) высказались против коалиции с буржуазией и за рабочее правительство. Теперь эти настроения должны выразиться острее и резче быстрее.

От судьбы Серрати независимцы не уйдут никуда.

К тому же контр-революционеры, увидев полную возможность безнаказанно вести подготовку к восстановлению монархии, начнут теперь действовать еще наглее, и рабочие не смогут равнодушно относиться к этому.

Словом, в пеленках удержать пролетариат долго не удастся. Но сейчас —в который уже раз,—социал-демократия с некоторым успехом оказывает буржуазии важнейшую услугу—связывает руки пролетариату, который начинает действовать.

И все-таки положение здесь так неустойчиво, что каждый день может принести гигантское обострение отношений.

Едва ли многих пролетариев утешит то, что с благословения своей и антантовской буржуазии в правительство войдет 1—2 гильфердинга, обращенных из поросей в карасей.

Л. СОСНОВСКИЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В Англии начался голод.

Так охарактеризовал положение в районе угольной промышленности южного Уэльса лидер английских углекопов Франк Ходжес. Даже некоторые буржуазные органы полны описаний небывало тяжелого положения этих рабочих. «Дейли Геральд» печатает целую серию статей, в которых корреспондент приводит мрачные картины из жизни углекопов южного Уэльса, переживающих небывалый кризис и доведенных до положения полного отчаяния. «Это не внезапная смерть на почве голода, которая когда бы привлекла внимание,—пишет газета,—а медленное умирание. Вы никогда не услышите, чтобы рабочие, возвращаясь из копей, напевали песни, как в нормальное время, ибо все они слишком устали и истощены».

«Лейбор Лидер» приводит статью Ходжеса, в которой он с цифрами в руках показывает, что заработная плата углекопов южного Уэльса, Шотландии, Нортербланда, Ланкаширского, Кентского и многих др. районов пала до небывалого уровня. Рабочий, до войны получавший 30 шиллингов, получает теперь 36 шиллингов. Но за этот период дороговизна, по официальным данным, поднялась на 81 проц., и, кроме того, он, в среднем, работает не 5.58 смен, как в довоенное время, а 4.06,—другими словами, он зарабатывает лишь 28 шиллингов в неделю, имеющих в настоящее время такую же покупную способность, как 15 шиллингов в мирное время. Следовательно, реальная заработная плата понизилась в два раза, между тем, по официальным данным, выработка достигла, в среднем, довоенного уровня.

Ходжес предлагает правительству и политическим деятелям проверить все его данные путем обследования положения на месте. В некоторых районах, —продолжает он свое описание,—особенно сильна безработица, жизнь стало прямо невозможным, и над целыми рабочими поселками витает дух голода.

Социал-соглашатель Ходжес особенно усиленно подчеркивает патриотизм углекопов, выполнивших свой долг и согласившихся на сокращение заработной платы, в надежде, что это поведет к удешевлению стоимости жизни в общем масштабе. Он также соглашается тем, что труд рабочих основных отраслей промышленности должен оплачиваться невысоко, чтобы не вызывать дороговизны, по «все же,—пишет он,—нельзя превратить в удобрение для нации тех, которые создают ее богатства». Ходжес не указывает конкретного выхода из положения, а лишь взывает к правительству, чтобы оно пришло на помощь рабочим.

Дебаты в английском парламенте о положении углекопов.

При обсуждении сметы департамента по делам угольной промышленности на заседании английского парламента (от июля) депутаты рабочей партии обрисовали в своих речах тяжелое положение углекопов. Они подчеркнули халатность правительства шахтовладельцев в деле защиты рабочих от несчастных случаев. Согласно статистическим данным, в 1920 г. таких случаев было 1.103 со смертельным исходом и 117.000, повлекших за собой членовредительство. За последнее время изобретены весьма полезные аппараты для предохранения от несчастных случаев. Но они почти не употребляются шахтовладельцами, не желающими тратиться на такие предметы роскоши. (Расходы составили бы не больше ¼ пенса на тонну угля).

Рабочий депутат Кейрис требовал обследования положения углекопов особой правительственной комиссией.

За последние 20 месяцев,—заявил он,—заработная плата углекопов была урезана в общей сложности на 50—60 проц. Никогда еще положение рабочих не было таким тяжелым, как теперь.

Другие депутаты протестовали против попыток предпринимателей отменить 7-часовой рабочий день в шахтах и указывали на растущее революционизирование рабочих масс под влиянием невыносимости их положения.

Речи ораторов рабочей партии были проникнуты соглашательским духом. Они подчеркивали заслуги углекопов перед отечеством во время войны и призывали к гуманному отношению к ним.

Наглость интервенционистов.

Как сообщает «Дейли Геральд», в официальном отчете английского военного министерства за 1920—21 г., в расходах этого ведомства числится 67,9 миллиона фунтов стерлингов на «анти-большевистскую интервенцию». Характерно, что эти суммы внесены в счет «возможных претензий» к России и прибалтийским государствам.

История интервенции в Советской России богата примерами чудовищной подлости, но и среди них попытка заставить Советскую Россию заплатить империалистам за их грабительские «труды» является феноменальной.

Французский дефицит.

Как выяснилось во время прений во французской палате, французский дефицит в 1921 году составлял 6 миллиардов 363 миллиона франков. Внутренний долг Франции составляет в настоящий момент 243 миллиарда, а через 6 лет, когда должно быть закончено, по предположениям, восстановление разрушенных во время войны областей, эта сумма повысится до 400 миллиардов франков. По вычислениям докладчика по бюджету Бокановского, расходы Франции достигают около 42 миллиард. франков в год.

Между тем, до войны весь национальный доход Франции оценивался в 35 миллиардов франков, что составляет в нынешней обесцененной валюте 80—90 миллиард. фр. Другими словами, французский народ должен будет заплатить налогов около половины своего дохода. Но такая возможность уже граничит с финансовым крахом.

Американская печать об японских беженцах.

В «Нью-Иорк Таймс» помещена интересная статья, характеризующая отношение американских капиталистических кругов к японской интервенции в Сибири. Отмечая декларацию нового японского премьера Като, газета не без иронии заявляет, что в ее искренности сомневаться не приходится, но тут же замечает, что неопределенные обещания Като не представляют из себя ничего конкретного.

«Ничто не может возвысить престиж Японии в глазах мирового общественного мнения, — продолжает «Нью-Иорк Таймс»,—как действительная и скорая эвакуация японских войск из Сибири». Характерно, что этот орган, долгое время игнорировавший Дальне-Восточную Республику, теперь вынужден признать, что правительство этой республики на опыте доказало себя наиболее устойчивым из всех сибирских правительств.

В назначении Като на пост премьера газета видит усиление группы Сатсума, считающей, что центр тяжести японского милитаризма должен быть перенесен на флот. Такая точка зрения расходится с устремлениями группы Чошью, которая смотрит на Сибирь, как на широкое поле для приложения сил многочисленной японской армии. Газета считает, что, с точки зрения торговых интересов Японии, сибирская экспедиция оказывается [illegible] и с этим не может не считаться [illegible]

Гаагская конференция.

Надежды банкира.

ЛИОН, 17 июля. (Радио фр. прессы). Известный нью-иоркский банкир Отто Кан прибыл из Гааги в Лондон. Корреспонденту газеты «Таймс» он заявил, что Гаагская конференция содействовала прояснению атмосферы и облегчит примирение британской, французской и американской точек зрения на русский вопрос «Так как, повидимому, — заявил Кан,—существует непримиримое разногласие между требованиями Советского правительства и сделанными ему предложениями, положение стало ясным». Намекая на вопрос о репарациях, Кан сказал: «Если нужно сделать уступки, то они не должны быть односторонними, а если Франция должна будет отказаться от каких-либо из принадлежащих ей прав, и другие государства должны будут отказаться от части причитающихся им сумм». (РОСТА).

Признаки жизни.

БЕРЛИН, 17 июля. (Радио герм. прессы). В субботу вечером гаагская конференция вновь подала признаки жизни. Председатель нерусской комиссии прислала на имя членов российской делегации письмо с указанием, что двери для дальнейших переговоров открыты.

В Германии.

В рейхстаге образовалось об'единение буржуазных партий.—Внутренний кризис обострился.

Контр-маневр буржуазии. Возможность роспуска рейхстага. Отклики печати.

БЕРЛИН, 16 июля. (Роста). Буржуазные партии ответили на образование социал-демократического рабочего об'единения контр-маневром. Они в свою очередь образовали буржуазное об'единение, включающее центр, демократов и народную партию. Инициатива в этом деле принадлежит руководителю христианских профсоюзов Штегервальду, а также вождю народной партии Штреземану. Цель этого об'единения — создание политического противовеса социал-демократии, а также предварительное соглашение на предмет совместного проведения выборной кампании. По сообщению «Крейццейтунг», между центром, демократами, народной партией и баварской народной партией уже заключено прочное предвыборное соглашение.

Таким образом, с сегодняшнего дня в рейхстаге установились следующие численные соотношения между различными политическими группировками: в социал-демократическое рабочее об'единение входят 179 депутатов, в буржуазное — 177, а в случае присоединения баварской народной партии—197. В виду безрезультатности переговоров Эберта с руководителями фракций по вопросу о сформировании правительства, демократическая печать отмечает сегодня обострение внутреннего кризиса в сторону возможного роспуска рейхстага.

«Форвертс» называет образование буржуазного блока результатом мещанской политики страха и проводит ту мысль, что буржуазные партии неспособны бороться против социал-демократии, но и социал-демократия не способна править против буржуазии.

В «Фоссише Цейтунг» Георг Бернгард бьет тревогу по поводу несвоевременного и опасного образования буржуазного блока. Германия находится еще в периоде революционного развития, одной из фаз которого является убийство Ратенау. Исторические примеры революций во всех странах, пишет Бернгард, учат нас, что преждевременная уверенность в победе контр-революционеров прямо вела к высвобождению пролетарских революционных сил. Бернгард об'ясняет первенствующей буржуазии, что вступление независимых в правительство ведет лишь к видимому полевению министерства, фактически же свидетельствует об утешительном отрезвлении, наступившем в общем политическом положении. Образование же буржуазного блока делает этот нормальный процесс отрезвления проблематичным. Бернгард опасается, что неизбежным последствием, направленного против социал-демократов буржуазного об'единения в предстоящем в связи с этим единства вправо и усиления правого крыла народной партии, явится новое обострение германской революции и столкновения враждебных сил. Крайне правые газеты уже повели яростную кампанию за включение германских националистов в буржуазное об'единение.

«Теглихе Рундшау» и «Дейтше Тагесцейтунг» усердно подчеркивают «буржуазную сплоченность» и, в интересах совместной борьбы против левых, предостерегают против «искусственной трещины» внутри буржуазии.

Орган германских националистов «Дейтше Цейтунг» продолжает дикую травлю коммунистов и Советской России, утверждая, что в ближайшем будущем в Берлине произойдет восстание левых, под руководством уже приехавшего сюда большевистского организатора восстаний.

Капитуляция независимых и социал-демократов перед буржуазией. Единый фронт вождей и буржуазии.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Комментируя об'единение для совместной парламентской работы фракций социал-демократов и независимых в германском рейхстаге, «Роте Фане» характеризует этот акт, как капитуляцию обоих партий перед буржуазией. «Теперь,—говорит газета, — принятие архи-реакционного законопроекта о защите республики, в полном соответствии с желаниями буржуазии, обеспечено. Ценой измены парламентским требованиям, социал-демократы добились согласия независимых вступить в состав правительства. Но это вступление в состав правительства предполагает неминуемый отказ независимых от самостоятельного существования». В том, что за слиянием фракций должно в самом непродолжительном времени автоматически последовать слияние партий,—«Роте Фане» ни на минуту не сомневается.

Партия независимых покупает себе министерские портфели ценой своей партии. «Буржуазия,—продолжает газета, — уже ничего не имеет против того, чтобы Гильфердинг или Брейтшейд, или даже оба стали министрами. Она отказалась от сопротивления, как только убедилась, что независимых интересует не проведение определенных условий, не достижение прочных завоеваний для рабочего класса, а приобретение министерских портфелей. Теперь ясно, какого единого фронта добиваются лидеры социал-демократов и независимых: единого фронта рабочих лидеров и буржуазии, единого фронта гражданского мира, фронта трусливого отступления перед контр-революцией. Вступление в такой единый фронт равносильно разрыву с единым фронтом рабочих, борющихся против реакции.

Но если лидеры независимых и социал-демократов видели в пред'явлении пролетарских требований лишь *временный клапан для выхода* накопившегося возмущения рабочих, который теперь можно снова спокойно закрыть, то они сильно ошиблись в своих расчетах. Берлинские требования столь же энергично поддерживаются рабочими сейчас, как и в первые дни. И если усилилась реакция, то не менее усилился и рабочий класс. Пролетариат впервые выступили об'единенным фронтом и, вопреки всем попыткам саботажа со стороны верхов своих партий, рабочие социал-демократы и независимые во всей стране продолжают бороться бок-о-бок с рабочими коммунистами».

«Роте Фане» напоминает о происходивших в крупнейших промышленных центрах многочисленных манифестациях рабочих, выставлявших на своих *знаменах* следующие три пункта: 1) проведение в жизнь берлинских требований всеми средствами; 2) возобновление активного сотрудничества с коммунистами; 3) отклонение реакционного закона о защите республики, хотя бы с риском роспуска рейхстага.

Прозревающие массы.

БЕРЛИН, 13 июля. В Нейштадте (Тюрингии) все 80 членов местной организации независимых социал-демократов вышли из состава членов партии и вступили в коммунистическую партию. (РОСТА).

Милосердие к монархистам.

БЕРЛИН, 15 июля. После убийства Ратенау был арестован в Веймаре граф Герц, восхвалявший убийц. Граф Герц, по внесении им залога в 100.000 марок, был отпущен на свободу.

Бесстыдство монархистов.

БЕРЛИН, 14 июля. После убийства Ратенау рейхсвер произвел на улицах Касселя монархическую демонстрацию. Кассельские социал-демократы большинства, партия центра и демократы обратились к министру обороны Гесслеру с письмом, протестуя против этой демонстрации и требуя устранения монархистов - офицеров рейхсвера.

Деятельность реакционеров.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). Мюнхенский народный суд приговорил к 10 годам исправительных работ 19-летнего переписчика на пишущей машинке Поттье, которому было поручено собирать материалы о тайных организациях и следить за патриотическим союзом. «Фрейхейт» указывает, что такое суровое наказание об'ясняется страхом баварских реакционеров перед возможным разоблачением их тайных дел.

Бессилие полиции.

НАУЭН, 16 июля. (Радио герм. прессы). До сих пор в связи с убийством Ратенау произведено 23 ареста. Фактические же убийцы все еще не найдены, и полиция потеряла их следы.

Тайны организации монархистов.

БЕРЛИН, 14 июля. Арестованный инициатор покушения на Гардена Гренц указал, что получил директивы на совершение покушения из Мюнхена. На «расходы» он получил 24.000 марок. Эти деньги он передал на предварительные расходы лицам, совершившим покушение на Гардена, и обещал им, что после покушения они получат еще большие суммы. На вопрос, от кого он это поручение получил, Гренц заявил, что на письме, в котором это поручение было изложено, имеется только знак тайного монархического общества. (РОСТА).

Положение углекопов.

БЕРЛИН, 17 июля. (Роста). После соглашения по вопросу о заработной плате, состоявшегося на совещании в Эссене между представителями черно-рабочих и шахтовладельцев, на областной конференции свободных профессиональных союзов горнорабочих в Бохуме большинством 373 голосов против 15 постановлено присоединиться к эссенскому соглашению. Представители рабочих добились, между прочим, следующих улучшений: 1) повышения минимума заработной платы, которая впредь будет исчисляться в 227 марок в день; 2) своевременной выдачи заработной платы в точно установленные сроки (в виду постоянных жалоб рурских горнорабочих на задержки выдачи им заработной платы); 3) узаконения неофициально практиковавшегося до сих пор прекращения работ в день 1 мая. На-ряду с этим, дни 27 июня и 4-го июля, в которые не производились работы, вследствие демонстраций по случаю убийства Ратенау, не подлежат вычету из отпускного времени. Переговоры же о правах фабрично - заводских комитетов не привели ни к каким удовлетворительным результатам. По этому вопросу переговоры еще будут продолжаться. Характерен отказ бохумской областной конференции принять делегацию от союза синдикалистов, предлагавшую президиуму конференции об'единиться для предстоящей борьбы.

Версальские счеты.

«АНГЛИЯ НЕ ДОЛЖНА ПЛАТИТЬ».

НАУЭН, 16 июля. (Радио герм. прессы). «Дэли Кроникль» протестует против уплаты Англией долгов Америке в то время, как сама Англия не получает своих долгов от союзников. Газета считает абсолютно необходимым сокращение репарационных платежей и предоставление Германии международного займа.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПО ПОВОДУ ГЕРМАНСКОГО ВЗНОСА.

ЛИФИЛЬД, 17 июля. (Радио англ. прессы). Газеты выражают удовлетворение по поводу того, что Германия внесла вчера 1.600 миллионов фунтов стерлингов в счет возмещений. Таким образом, непосредственный кризис предотвращен, и репарационная комиссия имеет возможность рассматривать просьбу Германии о моратариуме на дальнейшие обязательства. После резкого падения марки на прошлой неделе, вчера на иностранных биржах ее курс значительно улучшился. Курс франка и лиры также поднялся.

ЗА ЧТО ГЕРМАНИЯ ПЛАТИТ.

НАУЭН, 16 июля. (Радио герм. прессы). Американские газеты возмущены налагаемым на Германию обязательством выплачивать чрезмерное содержание членам слишком многочисленных междусоюзных комиссий. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ ВСЕ ЕЩЕ НЕ УДОВЛЕТВОРЕНА.

БОРДО, 16 июля. (Радио фр. прессы). Французский кабинет обратился к Германии с заявлением, что висбаденское соглашение вступает в силу 20 июля и что комиссия по возмещениям констатирует факт нового невыполнения Германией своих обязательств. (РОСТА).

НОВАЯ ВСТРЕЧА ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ — ПУАНКАРЭ.

ГАННОВЕР, 17 июля. (Радио герм. прессы). В последних числах июля Пуанкарэ намеревается посетить Лондон для обсуждения с Ллойд-Джорджем вопросов танжерского, репарационного и о междусоюзных долгах. (РОСТА).

ЮЗ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С ЛИГОЙ.

ЛИФИЛЬД, 17 июля. (Радио брит. прессы). По сведениям из Нью-Иорка, защита Юзом позиции, занятой Америкой в вопросе о Лиги Наций, рассматривается, как ясное указание на то, что правительство, хотя и лишено конгрессом возможности фактически участвовать в Лиге, тем не менее намерено и впредь проводить политику косвенного сотрудничества и поддержки деятельности Лиги в пол мира. (РОСТА).

Помощь голодающим.

Пролетарская помощь Сов. России.

БЕРЛИН, 13 июля. На одном из заседаний с'езда международной рабочей помощи голодающим, Миссиано от имени итальянской делегации заявил, что до сих пор помощь русским голодающим оказывали преимущественно коммунисты и рабочие. Сравнительно с помощью рабочих, помощь европейской буржуазии ничтожна. Буржуазные правительства саботировали деятельность рабочих организаций. Так, в Италии молодые рабочие, распространявшие воззвания в пользу голодающих, были арестованы и посажены в тюрьму. Что касается до вопроса об оценке урожая в России, то тут оратор заявил, что он менее оптимистически настроен, чем остальные товарищи. Помощь России и в течение будущего года будет абсолютна необходима.

С напряженным вниманием выслушана была на с'езде речь Мартина Андерсена Нэксе, известного датского писателя. Он заявил, что голод—это ужасное слово. Вполне понять его значение могут только пролетарии, которые сами всегда голодали. Буржуазия не способна постигнуть его смысла, и этим именно об'ясняется, что до сих пор наибольшая помощь голодающим оказана беднейшими пролетариями. Оратор предлагает продолжать сборы в пользу русских голодающих и в будущем году. Российская революция ранена голодом. Надо эту рану залечить, чтобы страна революции совершенно оправилась. Гэрле, от имени немецких организаций, подчеркивает необходимость привлечения к делу помощи рабочих кооперативов.

В вынесенной резолюции заявляется, что с'езд принимает к сведению доклад секретариата, одобряет деятельность центральной организации и призывает всех рабочих к поддержке международного рабочего помгола. С'езд постановил также об'единить и координировать деятельность различных национальных организаций. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ФРАНЦИЯ.

Борьба против налога на заработную плату.

ВАРШАВА, 14 июля. По сообщению из Парижа, борьба против налога на заработную плату продолжается. Податные инспектора в Сен-Дени, Булони и Биланкур намеревались конфисковать имущество рабочих, не уплачивающих этот налог. Унитарное об'единение профсоюзов призвало всех рабочих этих городов не допустить этой конфискации.

Жертвы империалистов.

ВАРШАВА, 15 июля. «Юманите» настойчиво требует от военного министра ответа на пред'явленный ему вопрос, правда-ли, что в мае этого года при нападении туземцев на французский отряд в Марокко было убито около 80 офицеров и 300 солдат, а, кроме того, многие из отряда были ранены и пропали без вести.

«Вырвали из рук тюремщиков».

ВАРШАВА, 15 июля. Из Парижа сообщают об освобождении Фарреоля Маршана, приговоренного в 1919 году военным судом в оккупированной области, несмотря на полное отсутствие доказательств к 20-летнему заключению за оскорбление действием офицера. Коммунистическая федерация в Безансоне вела энергичную кампанию за его освобождение. На последних кантональных выборах он был выставлен кандидатом и получил немногим меньше голосов, чем кандидат радикальной партии—Дюран. По настоянию федерации, префект департамента Дубс, мэр гор. Безансона и избранный депутатом Дюран обратились с ходатайством за осужденного к Пуанкаре, и в результате он и его два товарища были освобождены. Коммунисты Дубса счастливы тем, что им удалось вырвать из рук тюремщиков национального блока 3 жертвы, и теперь с удвоенной силой продолжают кампанию в пользу общей амнистии. (РОСТА).

Демонстрации против войны.

ВАРШАВА, 15 июля. По сообщениям из Парижа, союз бывших участников войны обратился с призывом ко всем братским организациям устроить митинги и демонстрации протеста 31-го июля в день восьмой годовщины об'явления мобилизации. Французская секция союза под предводительством Барбюса уже подготовляет демонстрации протеста против войны. (РОСТА).

Жертва «свободы» печати.

ВАРШАВА, 14 июля. По сообщению из Парижа, анархосиндикалист Лекуан, написавший статью в защиту обвиняемых в убийстве испанского премьер-министра Дато, приговорен к 6-месячному тюремному заключению. (РОСТА).

Страхи министра.

ЛОНДОН, 14 июля. Французское министерство народного просвещения циркулярно предложило ректорам университетов и академий, а также учителям гимназий не оказывать содействия распространению международного языка «Эсперанто», являющегося, по мнению министерства, орудием большевистской пропаганды. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Решимость углекопов.

БОРДО, 16 июля. (Радио фр. прессы). Исполнительный комитет союза американских углекопов единогласно постановил безоговорочно отвергнуть предложение Гардинга об арбитраже. (РОСТА).

Обострение положения.

ЛИФИЛЬД, 17 июля. (Радио брит. прессы). Категорический отказ представителей углекопов принять предложение президента Гардинга об учреждении арбитражной комиссии, равно как и отказ железнодорожного бюро труда от попыток примирить бастующих мастеров с железнодорожной администрацией, сразу и значительно обострил положение в Соединенных Штатах. (РОСТА).

Забастовка ширится.

БОРДО, 16 июля. (Радио фр. прессы). По сообщению из Клевеланда, союз американских железнодорожников, насчитывающий 90.000 членов, постановил с понедельника примкнуть к забастовке. (РОСТА).

Приговор над Ларкиным.

ЛОНДОН, 14 июля. (РОСТА). По сообщению Рейтера, кассационный суд штата Албани утвердил вынесенный Джиму Ларкину, видному ирландскому рабочему вождю, приговор, по которому он осужден на 5 лет тюремного заключения.

ИТАЛИЯ.

Кровавые столкновения с фашистами.

БОРДО, 16 июля. (Радио фр. прессы). В Аква Негра во время столкновения фашистов с карабинерами убит секретарь местного союза фашистов. Последние, возмущенные убийством, устроили демонстрацию протеста перед зданием префектуры, прошли по всему городу и разгромили дом депутата католической народной партии Мильоли. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Расправа с повстанцами.

ЛИФИЛЬД, 17 июля. (Радио брит. прессы). В результате военных операций конца недели в Ирландии, захвачено в плен свыше 500 повстанцев. Временное правительство ирландского свободного государства обратилось с воззванием к своим войскам. Это рассматривается, как признак предстоящего в ближайшем будущем согласованного наступления по всему фронту. (РОСТА).

Ожесточенные бои.

ЛИОН, 17 июля. (Радио фр. прессы). В некоторых графствах в Ирландии происходят ожесточенные бои. Республиканцы сражаются с отчаянной отвагой. Войска свободного государства заняли город Дундальк, при чем взяли в плен гарнизон из 300 человек. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Профсоюзы и амстердамцы.

ХРИСТИАНИЯ, 17 июля. (Роста). Генеральный секретариат норвежской федерации профсоюзов, обсудив приглашение амстердамского бюро на конференцию, имеющую состояться 18 июля в Амстердаме, вынес резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «Мы требуем, чтобы на эту конференцию были приглашены Коминтерн и красный профинтерн и чтобы вопрос, подлежащий обсуждению конференции, был поставлен во всем его об'еме: не защита республики в Германии, но единый фронт пролетариата всех стран для борьбы с мировой реакцией».

КИТАЙ.

Деятельность Чжан-Цзо-Лина.

БОРДО, 17 июля. (Радио фр. прессы). По сообщению «Журналь де Деба», огромная часть Пекино-Мукденской ж. д. все еще находится в руках Чжан-Цзо-Лина, который препятствует возобновлению нормального движения. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Попытки Корфанти составить кабинет.

ЭЛЬВЕЗЕ, 18 июля. (Радио герм. прессы). По сообщениям из Варшавы, Корфанти хотя и не получил ни от Пилсудского, ни от председателя сейма официального поручения образовать кабинет, в субботу уже принимал ряд политических деятелей, в том числе нескольких бывших министров. Старания его, однако, до сего времени не увенчались успехом, и, как передают, один только Пилшинский выразил свое условное согласие вступить в новый кабинет. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

НАУЭН, 16 июля. (Радио герм. прессы). Совет Лиги Наций соберется в понедельник в Лондоне. (РОСТА).

ЛИОН, 17 июля. (Радио фр. прессы). В докладе Гувера президенту Гардингу указывается, что виды на нынешний урожай в России превосходны. (РОСТА).

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Утреннее заседание 18-го июля.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БОЕВОЙ ОТРЯД П. С. Р.

Показания дает подсудимый Усов — участник Центрального боевого отряда П. С. Р. Усов рассказывает, при каких условиях организовался этот отряд. В Петрограде существовали эсеровские боевые дружины, которые испытывали острую нужду в деньгах. В деньгах нуждался и ЦК П. С. Р. Среди дружинников было такое настроение, что можно было ждать различных самочинных экспроприаций. Когда начальство над дружинами принял Семенов, он категорически воспретил рядовым дружинникам всякие экспроприации. Это запрещение вызывалось с одной стороны возможностью провала при самочинных экспроприациях, а с другой — пестрым составом дружинников, которые могли злоупотреблять экспроприациями обращая экспроприированные деньги в свою пользу.

Семенов решил организовать для экспроприаций *особую группу*, в которую должны были войти наиболее испытанные и стойкие работники. Группа была организована под непосредственным руководством самого Семенова. В нее вошли Елена Иванова, Сергеев, Зеленков, Гвоздь и Усов.

В начале или середине мая состоялось собрание группы. Обсуждался вопрос, как реагировать на расстрел колпинских рабочих. Присутствовавшая на собрании Елена Иванова горячо агитировала за террор против руководителей расстрела. Усов возражал Ивановой. Он говорил, что если уже вступать на путь террора, то террористические акты следует направлять против более крупных деятелей, а не против мелких исполнителей, в роде руководителей колпинского расстрела. Нужно бить в голову.

Группа предложение Ивановой отклонила и приняла предложение Усова: организовать террористические акты против вождей большевиков. Вскоре после этого Семенов отправил Усова и Зеленкова в Москву. Оба они участвовали в крупной экспроприации и были слишком заметными людьми. Оставаясь в Петрограде, они могли быть арестованными, что повлекло бы за собой провал всей организации.

В Москве Зеленков и Усов пришли на партийную явочную квартиру, на Плющихе. Там встретил их Тищенко, который направил их на другую явочную квартиру в Сыромятники, где они встретили входившего в группу Гвоздя.

Организованная для экспроприации группа в составе вышеуказанных лиц была реформирована в Центральный боевой отряд для совершения террористических актов. Гвоздь сообщил Усову и Зеленкову, что в скором времени от имени ЦК П. С. Р. ожидается об'явление террора, как мести за разгон Учредительного Собрания. Организованный для этого боевой отряд будет находиться в непосредственном распоряжении ЦК. Гвоздь предложил Усову и Зеленкову немедленно же приступить к работе и начать слежку за т.т. Лениным и Троцким. Зеленков и Усов несколько дней бродили по Москве. Никаких определенных и ясных указаний Гвоздь им не давал. Это заставило Зеленкова поехать в Петроград для переговоров с Семеновым, от которого он расчитывал получить конкретные указания, что делать в Москве ему и Усову.

Усов остался в Москве. Вскоре после от'езда Зеленкова он из газет узнал об убийстве Володарского, а вслед за этим в Москву приехали Семенов и весь боевой отряд. Подробности убийства Володарского Усов узнал от Сергеева, который по приезде в Москву ночевал у него на квартире. Сергеев был в подавленном настроении и ругал эсеров. Усов спросил Сергеева, почему он расстроен. Сергеев рассказал ему, что ЦК партии спровоцировал убийство Володарского, а затем отрекся от него и этим поставил Сергеева, фактического убийцу, в тяжелое положение. Сергеев говорил, что он шел на убийство Володарского под знаменем партии, а теперь его выставляют, как простого убийцу.

Вскоре после этого в Сыромятниках состоялось собрание боевого отряда. Присутствовали все его участники. Обсуждался вопрос о поведении ЦК партии в деле убийства Володарского. Все возмущались двойственной политикой Ц. К., давшего санкцию на убийство, а потом от него открещивавшегося. Больше всех возмущалась Елена Иванова. Она характеризовала предательскую политику ЦК самыми яркими красками и потребовала об'яснений от Семенова. Семенов рассказал, как подготовлялось и как произошло убийство Володарского. Он говорил, что санкцию на убийство Володарского дал Гоц от имени Петроградского Бюро ЦК, но ЦК в целом санкции не давал. Отказ ЦК от участия партии в убийстве Володарского вызван желанием спасти партию от удара.

Собрание удовлетворилось докладом Семенова. Группа решила временно прекратить террористическую работу. По предложению Семенова было решено приступить к организации партизанских отрядов для восточного фронта. С этой целью Семенов и некоторые другие участники группы уехали в Саратов, а Елена Иванова уехала в Петроград. Но принципиально от террористических актов группа не отказалась и решила продолжать подготовительные работы в этом направлении. Для слежки в Москве был оставлен Усов.

На предыдущих заседаниях Елена Иванова категорически отрицала свое участие как в боевой группе Семенова, так и в каких бы то ни было подготовительных работах к убийству Володарского и других террористических актах. Подсудимый Усов категорически опровергает это утверждение Ивановой. Он говорит, что Иванова участвовала на всех собраниях боевого отряда и выступала на них от имени ЦК партии. Иванова была очень близка к ЦК партии. Ее брат, Николай Иванов, состоял членом ЦК. Кроме того, Иванова находилась в коротких отношениях с другим членом ЦК—Гоцем. Поэтому она пользовалась большим авторитетом в глазах членов боевого отряда,—даже большим авторитетом, чем непосредственный руководитель боевого отряда Семенов. Боевой отряд поддерживал связь с ЦК через Иванову и Семенова. Всем членам боевого отряда было известно, что отряд работает по директивам ЦК и находится в его непосредственном распоряжении.

Государственный обвинитель тов. Крыленко, путем ряда вопросов, еще точнее устанавливает роль и значение Елены Ивановой в боевом отряде и в работе по террору. Усов категорически устанавливает участие Ивановой во всех подготовительных работах как к убийству Володарского, так и к другим террористическим актам.

Подсудимые Гендельман, Лихач, Николай Иванов и Елена Иванова задают Усову ряд вопросов, стараясь сбить его с толку. В частности, Елена Иванова предлагает Усову указать точные даты, когда и на каких собраниях она участвовала, когда приехала в Москву, долго ли в ней оставалась, когда возвратилась в Петроград и т. п. Усов отвечает, что точных дат он не помнит, так как со времени событий прошло 4 года. Но приблизительные даты он устанавливает. Эти даты вполне уличают Иванову, и ее попытки выкрутиться кончаются неудачей.

Для уточнения некоторых моментов из показаний Усова, ему задают вопросы защитник Кон и подсудимый Семенов. Усов, подтверждая свои показания, детализирует некоторые отдельные моменты.

После Усова дает показания обвиняемая Коноплева.

Коноплева в июле вела партийную работу в районах и во флоте. В убийстве Володарского непосредственного участия не принимала, но вся подготовительная работа к убийству велась на ее глазах. Центральный боевой отряд, по ее словам, организовался еще весной, выделившись из той группы, которая была организована для организации экспроприаций. Работа боевого отряда велась с разрешения ЦК, о чем Коноплевой говорил Семенов.

В день убийства Володарского Коноплева была в квартире Морачевского, где в эту ночь ночевал Семенов. Вечером, когда уже смеркалось, в квартиру пришли Козлов и Сергеев, и здесь Коноплева слышала рассказ Сергеева, как он убил Володарского.

На другой день утром Коноплева была на партийной явке в редакции «Дело Народа» и здесь встретила Рабиновича. Рабинович накинулся на нее с криком: «Вам же было сказано обождать». Коноплева ему рассказала все, что было ей известно. Рабинович был очень взволнован, говорил, что производятся усиленные розыски убийцы, что ищут собаки-ищейки, что Сергеева нужно спрятать и что весь отряд, по распоряжению ЦК, должен уехать в Москву. Рабинович также просил, чтобы Семенов пришел к нему для об'яснений. Коноплева разыскала Семенова, передала ему требование Рабиновича и распоряжение ЦК об от'езде отряда из Петрограда.

Все боевики скоро уехали в Москву, но Семенов временно остался, так как его задержала партийная работа в связи с разоружением минной дивизии. После разоружения дивизии, Семенов также выехал в Москву.

Отвечая на вопросы т. Крыленко, Коноплева говорит, что боевой отряд организовался в конце мая или начале июня. С Рабиновичем она встречалась часто и может утверждать, что он знал о характере работы группы и ее целях и знал о связи с этой группой Коноплевой. Знал ли об этом тогда Гоц Коноплева сказать не может, но в июле он об этом знал, и никакого удивления по этому поводу не выражал. Семенов в вечер убийства Володарского, после приезда к нему Козлова и Сергеева, из квартиры не выходил. Рабинович видеть Семенова в тот же вечер не мог уже потому, что Семенов постоянной квартиры не имел, и Рабиновичу не было известно, где он ночует в этот день. При свидании с Коноплевой, утром на следующий день Рабинович передал ей от имени ЦК требование ЦК об от'езде боевиков. Очевидно, он уже говорил перед этим с Гоцем, который жил с Рабиновичем на одной квартире.

Гендельман, допрашивая Коноплеву, спрашивает, говорил ли ей кто-либо, кроме Семенова, о том, что ЦК одобряет террористическую деятельность боевого отряда.

Коноплева об'ясняет, что разговора прямо на эту тему с кем-либо из членов ЦК в тот период у нее в памяти не сохранилось. Она помнит лишь разговор о терроре с Гоцем уже в Москве, на даче. Подробностей разговора память ей не сохранила, но общее впечатление такое, что Гоц знал о деятельности отряда Семенова и ее одобрял.

Общее отношение Гоца к террору было положительное. Что вся подготовительная работа к убийству Володарского велась с ведома и одобрения ЦК—в этом Коноплева безусловно уверена.

В своих дальнейших показаниях Коноплева говорит о судьбе боевого отряда Семенова. Отряд был переброшен в Москву, но Коноплева и Семенов остались в Петрограде и здесь занимались подготовкой экспроприаций и переброской партийных и непартийных работников на фронт. Позже вернулась из Москвы Иванова, которая опять вошла в работу. Впоследствии отряд был пополнен новыми членами. Группа боевиков, переброшенная в Москву, получила там задание принять участие в подготовке покушения на Ленина и Троцкого. Подготовительная работа в этом направлении шла в Москве еще до их приезда. Сама Коноплева имела задание готовить в Петрограде покушение на Урицкого, не упуская одновременно из виду и Зиновьева.

Относительно Ивановой Коноплева еще раз подтверждает, что видала ее на собрании боевиков еще в апреле, когда готовилась одна экспроприация, а позже видала не один раз у себя в квартире, когда Иванова приходила на собрание центрального боевого отряда Семенова. После убийства Володарского, Иванова передала ей адрес родственников Бокия, тов. председателя петроградской ЧК. Коноплева ходила по этому адресу, чтобы узнать, где живет сам Бокий, но выяснить ей этого не удалось.

В начале своего показания Коноплева сказала, что она через несколько дней после убийства Володарского виделась с членом петроградск. комитета ПСР Зейманом. Он был вообще настроен против террора и говоря об этом убийстве выражал определенное недовольство, так как оно испортило всю партийную работу в Петрограде. В связи с этим показанием, защитник Членов спрашивает Коноплеву как отразилось на работе петроградской организации ПСР убийство Володарского.

Коноплева отвечает, что убийство повлияло прежде всего на ход выборов в Петроградский Совет и помешало выборной работе партии, кроме того, была закрыта газета ПСР «Дело Народа».

По требованию Членова, оглашаются выдержки из известной статьи Чернова «Иудин поцелуй», в которой Чернов писал, что «Дело Народа» пользовалось огромным успехом в массах, и вдруг неожиданная [illegible] об убийстве Володарского. Большевики, пишет Чернов, воспользовались убийством, чтобы аннулировать выборные успехи эсеров и закрыть их газету «Дело Народа».

Гоц в связи с этим заявляет, что утверждение Чернова не соответствует действительности и что газета, которую было разрешено выпускать во время выборов, благополучно выходила до окончания выборной кампании.

Отвечая далее на вопросы Гоца, Коноплева говорит, что она считала, что у ЦК были формальные основания отречься от убийства Володарского, но морально ЦК был связан с актом Сергеева, так как дал на него свою санкцию, поэтому, вместе с другими боевиками, Коноплева была возмущена об'явлением в «Деле Народа», но говорить с самим Гоцем считала неудобным, а Рахитников не был в курсе дела.

Обвиняемый Г. Ратнер, который давал показания после Коноплевой, говорит, что он во время убийства Володарского находился в Бутырской тюрьме в Москве. К нему приходила на свидание его сестра Е. Ратнер и от нее, на вопрос об участии партии в этом убийстве он получил краткий ответ, что убийство совершили «наши». Впоследствии Ратнер говорил о том же с членом ЦК Донским, и последний на вопрос, было ли убийство Володарского партийным актом, сказал приблизительно следующее: «было дело».

Еще позже, приблизительно в ноябре из бесед с т.т. по партии, особенно же Артемьевым, Ратнер окончательно вынес, что убийство Володарского было определенно партийным актом, получившим предварительную, или последующую санкцию.

Обвиняемые Е. Ратнер, Донской и Артемьев отрицают, что они говорили Ратнеру об убийстве Володарского, как акте, совершенном партией. Артемьев допускает лишь то, что он передавал Г. Ратнеру, но уже позже, приблизительно в начале 1919 г. слухи, которые распространились в то время в Москве, что в убийстве Володарского принимал участие рабочий, принадлежавший к П. С.-Р. Что же касается санкции ЦК, то об этом в московской организации не было никаких слухов.

Обвиняемый Раков говорит, что во время убийства Володарского он находился в Москве, но так как собирался ехать в Волгу, от работы в ЦК отошел и не принимал уже участия в его заседаниях. Впрочем, от одного из членов ЦК он слышал, что убийство совершил какой-то рабочий, эсер, и что ЦК предпримет расследование, при каких условиях было совершено убийство. О результатах этого расследования Раков ничего не знает и ни от кого не слыхал, хотя и уехал из Москвы около середины июля.

После допроса Ракова заседание было прервано до вечера.

Вечернее заседание 18-го июля.

Трибунал заканчивает обследование обстоятельств, связанных с убийством эсерами т. Володарского. После ряда вопросов государственного обвинителя обвиняемым, Трибунал приступает к заслушанию документов, связанных с убийством т. Володарского, и об'яснений подсудимого Семенова.

В своем об'яснении Семенов еще раз утверждает, что у всего боевого отряда не было сомнения в том, что Ц. К. П. С.-Р. признает акт убийства Володарского партийным делом и не станет от этого акта отрекаться.

Семенов свидетельствует, что ему была известна точка зрения на террор и Гоца, и Виктора Чернова, и Тимофеева, и что поэтому он был уверен в том, что Ц. К. не отречется от своего участия в убийстве Володарского.

Семенов говорит: «Отречением от участия в убийстве Володарского Ц. К. П. С.-Р. проявил политическую трусость. Ц. К. подвел всю нашу боевую группу, людей беззаветно преданных партии, людей, живших во имя партии и готовых для нее пойти на всякие жертвы. Тут мне,—говорит Семенов,—бросали упрек в том, что будто я после террористического акта и после отречения от него Ц. К. уверял своих дружинников, что у меня на этот акт была санкция Ц. К. Я не отказываюсь от того, что может быть своих дружинников и уверял в этом, но это потому, что я хотел среди них поддержать авторитет Ц. К. и хотел оградить его от всех нападок, которые на него сыпались, и вполне заслуженно, со стороны всех участников нашего отряда. Тут мне одновременно говорили, что Ц. К. никакого отношения к террористической работе не имел. Я категорически утверждаю, что я ни от одного члена Ц. К. не имел предписания прекратить террористическую работу. Наоборот, я слыхал заявление о том, что ее нужно всячески и всемерно поддерживать и продолжать. Разве не показателен торжественный выпад Гоца по моему адресу? Он спрашивал меня:—«если бы Ц. К. было замешано в террористическом акте против Володарского, то неужели я продолжал бы ходить после этого акта в редакцию «Воли Народа», как ходил и прежде, для исполнения своих обязанностей? Я отвечаю Гоцу—«Вы потому и продолжали ходить в редакцию «Воли Народа», что отреклись на страницах этой газеты от участия в убийстве Володарского».

В заключение Семенов еще раз говорит о том, какое потрясающее впечатление произвело на дружинников отречение ЦК от убийства Володарского, и вспоминает, как Гоц ему говорил—«Мы акт убийства Володарского потом признаем! Тайное станет явным».

Однако, как видно из хода процесса, Гоц, ныне уличенный со всех сторон в причастности и в осведомленности о готовящемся убийстве Володарского, все же продолжает от этого участия и от этой осведомленности отрекаться».

После об'яснения подсудимого Семенова, Трибунал приступает к обследованию обстоятельств, связанных с подготовкой покушения эсерами на тов. Зиновьева и Урицкого.

Об'яснения по этому поводу дает подсудимая Коноплева.

Она говорит:—«После ликвидации беспорядков в минной дивизии Семенов, уезжая в Москву, поручил мне в Петрограде слежку за Урицким и Зиновьевым. Слежка должна была носить предварительный характер. Я не помню точно, то ли от Семенова, то ли от Ивановой я узнала адрес Урицкого. Он жил на Васильевском острове, в квартире женщины-зубного врача. Я стала лечить у ней зубы и постаралась познакомиться с ней поближе. Параллельно я вела предварительную подготовительную работу к покушению на Урицкого. С Семеновым мы условились, что когда работа эта будет закончена и к террористическому акту можно будет приступить, я ему сообщу об этом условленной телеграммой. Около 20 июня я такую телеграмму ему отправила, но она разминулась с самим Семеновым, который к этому времени неожиданно приехал в Питер. Семенов мне предложил немедленно уехать из Питера в Москву. Слежку я передала своему помощнику Зейме. Уже в Москве я узнала, что Урицкого убил Канегиссер. Утверждаю: к нашему отряду Канегиссер никакого отношения не имел. Я о нем знала только то, что он был комендантом Выборгского района».

Тов. Крыленко устанавливает рядом вопросов, что в слежке за Урицким и Зиновьевым Коноплевой также помогал Зейме. Он же помогал отряду в экспроприациях. Гоц знал о том, что ведется слежка за Урицким. На вопрос тов. Крыленко:—«отчего же все-таки не состоялось покушение на Урицкого?» — Коноплева отвечает: «потому, что в это время все силы боевого отряда стягивались в Москву, где готовилось покушение на Ленина и Троцкого».

После об'яснений Коноплевой, Трибунал заслушивает подсудимого Семенова, который подтверждает все показания Коноплевой, добавляя только, что Гоцем ему была поручена террористическая работа, и проведение актов в жизнь было намечено в таком порядке: сначала—Володарский, за ним—Зиновьев, последним—Урицкий.

После ряда вопросов [illegible] Коноплевой и Семенову, Трибунал определяет считать обследование фактов о подготовке к покушению на жизнь т.т. Зиновьева и Урицкого—законченным.

В формальной части стороны присоединяют к делу ряд документов, после чего председатель об'являет перерыв—до утра.

Удобная партия.

Вчерашний номер «Правды» ознакомил наших читателей с документами так наз. административного центра, оглашенными на процессе эсеров.

Убийственные для эсеров документы. Эсеровские центры за границей, конечно, не могли пройти мимо этого факта. Им нужно было отпарировать удар. И в «Голосе России» появляются два замечательных заявления пресловутого внепартийного об'единения и заграничной делегации партии эсеров.

Как опровергают эсеры? Факты, оглашенные в трибунале относительно работы внепартийного об'единения неверны? Нет! Они соответствуют действительности, но эсеры не имеют к ним никакого отношения! Решительно никакого.

«Это прекратившее свою деятельность внепартийное об'единение,—говорится в заявлении этого об'единения,—не было связано с какой-либо партией, не имело в своем составе партийного представительства, а состояло из ряда лиц, принадлежащих к разным демократическим течениям. Об'единение ставило своей задачей способствовать восстановлению демократического строя в России путем организации западно-европейского общественного мнения и содействуя борьбе демократии в России».

Какое невинное учреждение этот административный центр. Он только «способствовал» и «содействовал», но сам и пальцем никого не тронул. Так говорят эсеры.

А из их документов мы знаем, что административный центр и в кронштадтском, и карельском восстаниях принимал деятельное участие и на Черноморье вел шпионскую работу.

Правда, это заявление подписано Н. Авксентьевым, одним из лидеров эсеровской партии. Но правда и другое—в письме к центральному комитету эсеров Чернов пишет:

«Центровики замазали по почину Керенского трещину, отделявшую их от правых, и создали форму организации, об'единяющую всех, кроме членов партийной организации. Организация об'явлена межпартийной, но состоит целиком из эсеров, одного меньшевика и одного н. с. Беспартийность нужна для того, чтобы под сим титулом получить находящиеся в руках у чехо-словаков средства, оставшиеся от комитета членов Учредительного собрания».

Несовсем складно? Да! Ну, что же? К лжи уже привыкли, не стыдятся! А на всякий случай... на всякий случай уже готово и отступление.

Заграничная делегация партии эсеров сообщает:

«Ни один из членов партии эсеров, обвиняемых на московском процессе, не принадлежал к заграничному внепартийному об'единению».

Партия эсеров принимала участие в внепартийном об'единении, но обвиняемые тут не при чем. Они не примыкали к об'единению.

Удачное отступление. Как легко и свободно увильнули из создавшегося, казалось, безвыходного тупика.

В Москве судят не ЦК эсеров, не членов ЦК Гоца, Тимофеева и др. Нет, просто граждан Гоца, Тимофеева, не имеющих никакого отношения к партии эсеров, не отвечающих за ее действия, не несущих никакой ответственности.

Безответственные Гоц, Тимофеев, Веденяпин. Безответственный центральный комитет...

Какая удобная партийная дисциплина у эсеров. Как удобно быть членом партии эсеров. ЦК не отвечает за деятельность партии. Партия за деятельность ЦК. Члены ЦК за ЦК и Гоц и Тимофеев даже за свои поступки...

Н. [illegible]

Террор, мораль и цекисты.

Суд подошел вплотную к самому трагическому моменту гражданской войны. Потомки Каляева и Сазонова пафос «святой ненависти» погибших в борьбе с царизмом революционеров заменили злобным шипением и борьбой против восставших рабочих и крестьян и убийствами вождей русской революции. Некогда защитнику Сазонова Карабчевскому казалось, что бомба, убившая Плеве, олицетворяла в глазах террориста разорванные цепи порабощенного народа. В душе модернизованного террориста из Центрального Комитета, кроме темной мути «бунтующей крови» озлобленного, неудавшегося «спасителя отечества», ничего не осталось. Это прекрасно понимают сидящие на скамье подсудимых цекисты, и недаром они категорически отрекаются от своей боевой организации. «Мы, мол, не мы и бомбы не наши».

Но даже припертые к стене и уличенные боевиками, говорливые эсеровские цекисты не могут отказаться от свойственного им краснобайства и «благородной» позы.

«Властитель дум» эсеровских цекистов Гоц не без «жирондистского» кокетства разразился целой тирадой об «этике и политике», потревожив даже по этому случаю тени Жанны д'Арк и Шарлотты Корде (про Фаню Каплан он забыл). Скучно и противно было слушать эту бесконечную пустую болтовню «промотавшихся наследников», всячески увиливающих от прямых ответов на ясные и прямые вопросы рабочих - боевиков.

В памяти встают факты их недавнего прошлого, рисующие их настоящий моральный «лик», и один из них нелишне будет здесь рассказать. Было это летом 1918 г., как раз тогда, когда эсеры, в пылу борьбы с иноземным оккупантом, готовили покушения против Ленина и Троцкого. На Украине разгул германской оккупации достиг высшей точки. Крестьянство стонало под гнетом карательных отрядов. Рабочие - железнодорожники вели героическую борьбу. Но эсеры—«мудрые» политики, они приспособляются ко всякой «реальной» антибольшевистской власти, в том числе и к гетманско-немецкой.

Разорвалась бомба Бориса Донского. По делу об убийстве генерала Эйхгорна была арестована старая каторжанка, левая эсерка Ирина Каховская. Военно-полевой суд приговорил ее к смертной казни. По германским законам того времени, смертный приговор над женщиной должен был быть утвержден императором. Покуда бумаги путешествовали в Берлин, грянула в Германии революция, а затем вспыхнуло крестьянское восстание, возглавляемое Петлюрой. Киев был взят восставшими. Восстановленная на второй же день меньшевистско-эсеровская дума избрала комиссию по освобождению политических заключенных, в которую вошли исключительно эсеры и меньшевики.

Пишущий эти строки, находившийся тогда в украинском подполье вместе с другим членом подпольной организации левых эсеров бывшей каторжанкой Н. Терентьевой, бросился в тюрьму освобождать Каховскую. Но сидевший в тюрьме представитель комиссии заявил, что без визы комиссии, находившейся в Думе, он ничего не может сделать.

Мы отправились тогда в Думу. Там мы застали члена комиссии эсера Скловского и секретаря комиссии, также эсера, Пашутинского (судившегося недавно в Харькове). Мы обратились к Пашутинскому. Тот в нашем присутствии запросил Скловского (повидимому, председателя комиссии). Скловский, ни слова не отвечая, взялся за телефонную трубку, вызвал тюрьму и буквально сказал следующее: «Смотрите, освобождайте с разбором. А то там разные большевики есть, они нам наделают дел».

Эта история стоила Каховской двух месяцев тюрьмы и угрозы вывоза в Германию, чего добивались немцы. Только благодаря требованиям целого ряда крестьянских с'ездов, а также персональным усилиям отдельных лиц, она была освобождена.

Так проводили эсеры в жизнь свои этические «заветы».

Г. СМОЛЯНСКИЙ.

3-й пленум Ц. К. всер. союза раб. земли и леса.

В вечернем заседании 17 июля продолжались прения по докладу президиума, и затем начались доклады с мест.

Обстоятельный доклад председателя Нижегородского губотдела тов. Чиркунова характеризует большую работу, проделанную одним из лучших губотделов союза. Созвав ряд конференций, с'ездов, совещаний, установлен контакт с местными органами, открыт «Дом Крестьянина», который, между прочим, не только вполне оправдывает себя, но и дает губотделу значительные доходы.

После доклада тов. Чиркунова, пленум принимает решение перенести доклады с мест на заседания президиума Ц. К.

Тов. Грибов в своем докладе о тарифном вопросе указывает, что применение новой тарифной политики встретило особые затруднения в сельскохозяйственном и лесном производствах. Практика сокращения штатов натолкнулась на серьезные препятствия, выравнившиеся, прежде всего, в недостатке средств для уплаты задолженности сокращенным и для выдачи им выходных. Пока отпущено на ликвидацию задолженности один триллион вместо нужных 3½ триллионов. Наркомзем не сможет покрыть всей задолженности, и надо искать средств на местах. Надо переводить лесное хозяйство на хозяйственный расчет, получать доходы от землеустройства и пр.

В дальнейшем т. Грибов останавливается на вопросе о коллективных договорах, работа над которыми создала уже известный опыт. Этот опыт говорит, что необходимо установить сложный рацион не только из продовольствия, исключить из договоров обязательные сверхурочные часы, включить пункт о броне подростков в размере 10%, о месячном отпуске, и т. д.

В утреннем заседании 18 июля пленумом единогласно принята следующая резолюция по делу эсеров: «Партия эсеров, разбитая в борьбе с пролетариатом, предавала и продавала революцию. Широкие крестьянские и рабочие массы отвернулись навсегда и безвозвратно от партии предателей пролетариата и защитников капитала.

Открывшийся 17 июля с. г. расширенный пленум Ц. К. всеработземлеса, от имени свыше пятисот тысяч сельскохозяйственного пролетариата приветствуя революционный суд рабочих и крестьян над эсерами, единогласно требует суровой кары для них».

Пленум приступает далее к прениям по тарифному вопросу.

После заключительного слова докладчика, пленум принимает резолюцию, предложенную президиумом Ц. К. о тарифном вопросе с некоторыми поправками.

П. Г.

Детям.

Дорогие юные товарищи!

Нам хочется поделиться с вами одним нашим радостным событием.

В апреле месяце мы написали в газетах воззвание с призывом в день 1 мая вспомнить о детях и сделать им подарки. В Москве нашлось много взрослых товарищей, которые откликнулись на наш призыв. Но вот 9 июля мы вдруг получили еще один подарок, из Польши. Наши русские товарищи, живущие в Польше, также откликнулись на наш призыв и прислали для детей собранные среди членов своего коллектива 90.300 польских марок для закупки мануфактуры детям, находящимся на попечении МОНО.

Вместе с вами, дети, мы шлем горячую благодарность коллективу сотрудников российских учреждений в Польше за их память и внимание к нам. Мы надеемся, что в будущий день 1 мая наш призыв будет услышан везде, и первомайский праздник станет праздником международной солидарности для всех пролетарских детей.

Московский отд. Народн. Образов.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЯ т. ЛЕНИНУ.

На имя т. Ленина получены следующие телеграммы:

«Расширенная конференция Харьковского союза металлистов шлет вам, любезному нашему вождю, свой сердечный привет. Мы надеемся, что пролетариат скоро увидит вас в своих рядах, активно работающим за освобождение всемирного пролетариата, твердо стоящим на старой тактике, проводимой в годы пятилетней борьбы рабочего класса».

— «С'езд уполномоченных потребкооперации Солнечногорского района приветствует вас, мирового вождя, и желает вам полного восстановления здоровья и сил для дальнейшей работы по укреплению завоеваний трудящихся масс над мировым капиталом».

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК.

В последнем заседании Президиума ВЦИК 17 июля, постановлено распространить на всю территорию федерации правила об обязательной регистрации произведений печати. Отменено постановление Президиума ВЦИК о признании голодающим Ялуторского уезда Тюменской губ. Принят внесенный Совнаркомом проект положения о взимании налогов и сборов.

РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Наркомтруд постановил обратиться с воззванием к трудящимся РСФСР, в котором они будут призваны принять активное участие в окончательной выработке нового кодекса законов о труде, путем присылки своих возражений и отзывов о проекте его.

ПОДАРОК КРЫМА МОСКОВСКИМ РАБОЧИМ.

Крым ИК ПОМГОЛ прислал Московской губкомиссии Помгол 5 бочек вина и 394 п. табаку, как подарок московским рабочим.

Губкомиссия, с согласия Московского Совета и МГСПС, постановила присланное реализовать, употребив вырученные деньги на приобретение продуктов и предметов хозяйственного оборудования для Крыма.

ЛИКВИДАЦИЯ ВРАЧЕБНО-ПИТАТЕЛЬНЫХ ПОЕЗДОВ.

Детокомиссия ВЦИК постановила снять врачебно-питательные поезда НКЗД с тем, чтобы продовольствие, предназначенное для них, использовывалось на усиление местных продрессурсодетпомголов. Постановление это не распространяется на организованные НКЗД санлетучки и специальные отряды в районе Уральских степей, а также на врач.-пит. поезда ДВР, работающие в Уфимской губернии.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКЛАМНОГО ДЕЛА.

В целях использования аппарата связи для организации рекламного дела, при НКПТ организовано особое правление по устройству реклам в почтово-телеграфных учреждениях, которому предоставляется право приема об'явлений, вывешивания их, изготовления особых конвертов с рекламами и т. д. Все расходы по организации дела ведутся правлением на свой счет с отчислением в пользу НКПТ 50 проц. чистой прибыли.

ВВЕДЕНИЕ «СПЕШНОЙ ПОЧТЫ».

Наркомпочтелем утвержден проект о введении института «спешной почты». Согласно проекту, спешной считается всякого рода правительственная и частная корреспонденция, оплачиваемая по особому тарифу, прием которой производится только в железнодорожных почтовых отделениях, имеющихся в центре и в губернских городах, расположенных по определенным магистралям и по назначению только в какой-либо из этих пунктов. Срок для приема подобных отправлений назначается во всех железнодор. почтовых отделениях в течение трех часов перед отправлением скорого и почтового поезда.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАВМЕТАЛЛА.

Президиумом ВСНХ утвержден новый устав Главного Управления Государственной металлической промышленности. Согласно уставу, Главметалл подчинен непосредственно президиуму ВСНХ и является высшим органом, об'единяющим и направляющим деятельность находящихся в его ведении отдельных предприятий—трестов, синдикатов и проч. учреждений.

Главметалл руководит работами подведомственных ему предприятий, осуществляет надзор за частной металлопромышленностью и регулирует ее путем участия в разработке соответствующих законодательных проектов.

Устав считается временным и подлежит пересмотру после окончательного решения вопроса об общем порядке управления промышленностью.

ПРАВЛЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНОГО СИНДИКАТА.

Президиумом ВСНХ утвержден следующий состав правления текстильного синдиката: председатель т. Ногин, заместитель т. Килевец, члены и кандидаты: т.т. Каппов, Морозов, Кузьмин, Ефремов, Козович и Зотов.

ВСНХ И ЦЕНТРОСОЮЗ.

По постановлению президиума ВСНХ, для разрешения споров, возникающих между Центросоюзом, с одной стороны, и трестами и предприятиями ВСНХ,—с другой, по вопросу о 10-милл. товарном кредите, организуется комиссия в составе представителей ВСНХ, Центросоюза и РКИ, под председательством представителя РКИ. Комиссия приступает к работе в 3-дневный срок.

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА.

С 1 сентября по 1 октября в Баку открывается бакинская ярмарка. В союзном закавказском совете постановлено принять все меры к обеспечению правильной деятельности ярмарки. Ярмарочному комитету предоставлено право свободного обмена с Персией.

Ярмарка вызвала живой интерес как среди закавказских республик, так и смежных с ними иностранных государств. Устроены также совещания с представителями иностранных западно-европейских фирм, которые пожелали участвовать на ярмарке.

ПРИЕМ В УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МОСКПРОФОБРА.

Заявления о приеме принимаются в учебных заведениях до 16 августа. К заявлению должны быть приложены документы о возрасте, о происхождении, о полученном образовании и об откомандировании.

Все кандидаты, кроме окончивших рабфаки, подвергаются предварительному поверочному испытанию при соответствующем учебном заведении.

В первую очередь принимаются: дети детских домов МОНО (за исключением школ заводского ученичества, куда они принимаются во 2-ю), подростки и дети рабочих из данного производства при приеме в прикрепленные школы фабзавуча, учащиеся и учившиеся в заводских школах и на курсах при приеме в индустриально-технические учебные заведения, и лица из трудового беднейшего крестьянского населения при приеме в сельскохоз. учебные заведения.

Приемные испытания заканчиваются 1 сентября.

КУБУ.

Состоялось соглашение между Наркомфином, Наркомвнешторгом и Наркоминделом, по которому комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ) включена в список благотворительных учреждений, пользующихся правом беспошлинного и безакцизного привоза из-за границы продовольственных продуктов, платья, белья, обуви, медикаментов и т. д.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 16 июля. Температура днем 15—20 гр. на севере, около 25 гр. в средней полосе, до 30—на юге. Ночью около 10 гр. на севере, около 15 гр. в средней полосе и до 20 гр. на юге. Осадки на севере, западе и местами на юге.

Виды на погоду. 19—20 жарко, с постепенным понижением температуры, увеличением облачности, усилением ветров и выпадением дождей, могущих достичь значительных размеров.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: Зеркальный театр—«Принцесса долларов»; Зимний т.—«Поташ и перламутр»; Летний театр, Новый парк и Мюзик-Холль—разная программа; **Зоологический сад** — бенефис Блюменталь - Тамариной «Шпильки и сплетни»; **Аквариум:** Закрытый театр—«Обрыв», оперетта—«Ночь любви»; **Эрмитаж-Оливье**—«Любовь в 17 лет»; **2-й государственный цирк**—разная программа.

В Совете Труда и Обороны.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ.

Впредь до издания общего закона об акционерных обществах, Советом Труда и Обороны приняты временные правила о порядке утверждения и открытия действий таковых, а также об ответственности учредителей и членов правлений.

Акционерные общества учреждаются на основании уставов, утвержденных в установленном законом порядке (декрет СНК от 3 апреля с. г.). Устав общества, представляемый на утверждение правительства, должен быть подписан не менее, как пятью учредителями; постановление об его утверждении публикуется для всеобщего сведения.

По утверждении общество может приступить к распределению акций, причем если в течение 3 месяцев со дня публикации об утверждении устава общества акций не будет распределено на ¾ часть основного капитала общества, то оно признается несостоявшимся. Остальные акции должны быть распределены в течение указанного в уставе срока, но не более одного года. В противном случае общество ликвидируется в течение 3 месяцев.

Правление, ревизионная комиссия и др. органы управления акционерных обществ избираются общим собранием акционеров.

ОБСЛЕДОВАНИЯ И РЕВИЗИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

В целях упорядочения производства обследований и ревизий государственных промышленных предприятий, Совет Труда и Обороны ограничил право фактических ревизий предоставлением его лишь органам РКИ в установленном законном порядке, административно-хозяйственным органам соответствующих наркоматов, следственным и судебным властям РСФСР и по особым постановлениям СТО и президиума Госплана или соответствующих ему органов в договорных республиках. Исключение предоставлено лишь военному ведомству, которое может совместно с правлением предприятия производить частичное обследование в том случае, если оно заинтересовано в выполнении того или другого заказа.

Перед Нижегородской ярмаркой.

САХАРОТРЕСТ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Участие Сахаротреста на Нижегородской ярмарке диктуется исключительными обстоятельствами. Ожидающаяся продукция сахара в кампанию 1922—23 год.—около 15,000,000 пуд.,—значительно превышающая перспективы производственной программы, при общем кризисе сбыта, отсутствии вывоза и наличности специфических факторов, сильно повышающих стоимость сахара,—только при широком внутреннем рынке может найти сбыт. Нижегородская ярмарка может сыграть для сахарной промышленности в этом отношении колоссальную роль.

Сахаротрестом пока снято помещение и послано на ярмарку три вагона рафинаду и один вагон песку. Как только выяснится кон'юнктура ярмарки в положительную сторону, трест отправит на ярмарку новые партии сахара.

Восточно-германская ярмарка.

В Кенигсберге с 13 по 18 августа открывается пятая Восточно-Германская ярмарка, которая будет состоять из 9 отделов и множества подотделов. Исключительное место на ярмарке будет занимать сельско-хозяйственная выставка. Среди экспонирующих примут участие до 500 заводов сел-хоз. промышленности, которыми будут выставлены лучшие машины для обработки и удобрения почвы, для посева, молотьбы и приготовления корма, машины по обработке льна и конопли, для добычи торфа, для электрофикации сельского хозяйства и пр.; будут также показаны в работе паровые локомобили, моторы и паровые плуги.

В выставке примут участие с научной целью институт сел.-хоз. палаты и университет в Кенигсберге, которые впервые покажут результаты своих работ с демонстрацией семян, удобрительных веществ, средств по борьбе с вредителями и проч.

В связи с этой ярмаркой и сел.-хоз. выставкой, будут устроены охотничьи и цветочные выставки.

Таким образом, пятая Восточно-Германская ярмарка должна представлять большой интерес богатством и новизной своих экспонатов, как последних достижений в области сел.-хоз. промышленности; особенное внимание она должна привлечь со стороны России и окраинных государств.

Освобождающийся Восток.

В Чите в настоящее время заседает национальное собрание Бурятской автономной области ДВР. Буряты в течение долгих лет находились под политическим и экономическим давлением со стороны царской России.

Октябрьская революция раскрепостила бурят. Буряты, проживающие на территории РСФСР, в Иркутской и смежной с ней губерниях, получив в прошлом году автономию от Соввласти, имели в том же году свое первое учредительное собрание в Иркутске. Буряты, проживающие в ДВР, в прошлом году имели также свое первое национальное собрание в Чите после получения ими от власти ДВР национально - культурной автономии. Заседающее ныне в Чите национальное собрание бурят является вторым по счету. Собрание посвящено вопросам внутреннего строительства. Буряты, как ДВР, так и РСФСР, стремятся об'единить свою культурно-национальную работу, поделиться своим опытом в этой области с их более отсталыми соплеменниками, монголами внутренней и внешней Монголии, уделить последним часть своих культурных сил.

Заседающее ныне национальное собрание бурят в Чите выявило свое отношение к текущему моменту следующей телеграммой, посланной по адресу Коминтерна:

«Национальное собрание Буравтобласти ДВР приветствует Коминтерн, как истинного защитника всего мира и освободителя угнетенных малых народностей от мировых хищников, угнетателей. Трудящиеся буряты, монголы ДВР с нетерпением ждут своего полного политического и духовного освобождения через Третий Коммунистический Интернационал.

Предсобрания *Д. Доржиев*.

Вниманию местных „Домов крестьян".

Центральный «Дом Крестьянина» в Москве, считая необходимым немедленно связаться со всей сетью существующих местных «Домов Крестьянина» с целью оказания им всяческого содействия в их работе и организации, просит все местные «Дома Крестьянина» немедленно выслать всякие материалы, относящиеся к их организации и деятельности. Необходима систематическая присылка таких материалов. Последние помогут в организации «Центрального Дома Крестьянина» и будут использованы в печати.

В интересах дела, просим наладить повторно и, по возможности, живую связь.

Все центральные учреждения (ЦК РКП, МК, Наркомпрос, Главполитпросвет), имеющие какие-либо материалы о местных «Домах Крестьянина», их деятельности и проч., просим переслать эти материалы «Центральному Дому Крестьянина» для временного использования, по адресу: Москва, Большой Златоустинский пер., д. № 6, бывшая Сибирская гостиница; телеграфный адрес: Москва, «Цедом Крестьянина».

Уполномоченный Наркомзема и Заведующий Центральн. Домом Крестьянина Я. Буров.

Сельское хозяйство.

СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ.

С мест продолжают поступать сведения о состоянии посевов.

На Волыни засеяно было 100 проц. губернского плана и 118 проц. плана Наркомзема. Всего площадью свыше миллиона десятин, так что посевная площадь 1916 года превзойдена в этом году на 300.000 дес. В настоящее время состояние посевов вполне удовлетворительное.

В Донецкой губернии засеяно 1.300 тыс. дес., с некоторым превышением задания. Виды на урожай благоприятные.

В Одесской губернии весенняя посевная кампания прошла довольно слабо. Засеяно всего 55 проц. Среднее состояние хлебов выражается в 3,2 балла. Урожай определяется пока в 45 пудов с десятины. Сенокосы в прекрасном состоянии.

Из Новгорода сообщают, что половодье гибельно отразилось на покосах, в особенности в Старорусском и Новгородском уезде, где заливные луга еще до сих пор находятся под водой.

В Таганрогском уезде приступили к уборке ячменя. Десятина дает от 120 до 200 пудов зерна.

ПРЕМИРОВАНИЕ ЗА УЛУЧШЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА.

За тщательное выполнение указаний агрономического персонала о ведении хозяйства, омский губсельхозпром премировал целое селение, предоставив крестьянам свободный сенокос и лесные угодья.

ПРАЗДНОВАНИЕ УРОЖАЯ.

9 июля **в Майкопе** праздновали день урожая. В торжестве принимали участие профсоюзы, партийные и советские организации и детские дома.

С большим под'емом прошел праздник урожая **в Батайске и Азове.**

ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

В с.-х. секции Госплана был заслушан доклад начальника Электрозема тов. Есина об экономическом значении механизации сельского хозяйства.

Докладчик привел, между прочим, данные о работе в этой области **Шунгенско-Заматского кооперативно - производственного союза в Костромской губ.** Союз недавно построил мощную электрическую станцию, которая в настоящее время обслуживает **уже 43 окрестных села.** Это позволило местному крестьянству развить кустарные производства, а также побудило их к интенсификации сельского хозяйства.

Секция по докладу т. Есина вынесла постановление поощрить названный союз путем выдачи ему долгосрочного кредита **в размере 50 тысяч рублей золотом**, которые должны быть употребляемы на дооборудование и расширение электростанции.

Красная армия.

ГАРНИЗОННЫЙ КЛУБ.

За десять месяцев самостоятельного существования куевский гарнизонный клуб проявил достаточно энергии в политпросветительной работе и, надо отдать работникам клуба должное, достигнуто очень многое. Здесь нет строго официального отношения к делу, здесь нет сухости. Здесь жизнь, которая течет бурно и расширяется не по дням, а по часам, здесь заметно желание создать очаг отдыха и знания не на словах, а на деле.

Вот перед нами зал-читальня. У входа небольшая красноармейская выставка, по стенам плакаты, портреты, надписи, лозунги, по углам статуэтки, в достаточном количестве столики и кресла. Зал освещается хорошо. Так это уютно, просто и мило. Столичными газетами снабжается клуб в недостаточной мере, спрос во много раз превышает имеющееся количество. Местными газетами клуб обеспечен в достатке. Посещаемость читальни большая и с каждым днем число растет. В настоящее время работают студии: хоровая, музыкальная, литературная, драматическая, художественная и кружки: струнного оркестра, политический, сельского хозяйства. Число обучающихся в каждой студии и кружке колеблется от 26 до 32.

Занятия производятся по расписанию, в специально отведенных для этой цели комнатах. К обучению приглашены специалисты, среди которых есть профессора.

Довольно часто ставятся для частей гарнизона спектакли.

Число посетителей всегда далеко превышает число мест. Из прошедших пьес больше всего, согласно собранным сведениям администрацией клуба посредством записок, пользовались успехом комедии, которые, к слову сказать, и нужно ставить, конечно, художественные, а не балаганщину. Красноармейцу с истрепанным нервами за войну нужно дать отдохнуть, чтобы его после втянуть в серьезную работу. Кроме спектаклей, производится читка газет и книг, собеседования и литературные суды.

К. Клягин.

Подрывники.

I. «КРОВУШКА ВЫТЕЧЕТ».

Сидим мы в комнате и занимаемся каждый своим делом.

Тов. Р. все возится с английскими капсюлями. Он всегда, когда найдет какой-нибудь капсюль или бомбу, должен разобрать находку и убедиться в ее содержании.

Вдруг—раздается взрыв.

И я вижу такую картину: стоит тов. Р., держит в стороне левую руку без трех пальцев, кровь струйками во все стороны брызжет, оторванные пальцы веером на столе разбросаны.

Стоит тов. Р., побледнел слегка и говорит, чуть-ли не шутя:

— Дружище, дай-ка тряпочку, а то вся кровушка вытечет!

II. «ПАРАШЮТ».

На практических занятиях подрывники веселее всех.

Вот подрывник Д. взрывает пень. Спокойно просверлил он отверстие для заряда; вложил заряд и начал медленно забивать. Затем, он садится на пень, закуривает папироску и, ожидая сигнала, затягивает песенку.

Подан сигнал. Тов. Д. той же папироской зажигает шнур, а сам не спеша отходит. Только залег, голову пригнул,—как раздался треск и пень взлетел на воздух, волоча за собою корни. Подрывник цел-целехонек; смеясь кричит:

— Гляди, братва, парашют!..

III. НАШ НАЧАЛЬНИК.

Начальник нашей подрывной команды обучает красноармейцев подрывному делу посредством опытов.

— Важнее всего,—говорит он,—спокойствие и смелость! Это первое качество хорошего подрывника!

Опыт начинается.

В руках начальника заряд, из которого выходит маленький кусочек шнура. Шнур подожжен. Начальник медленно отходит на определенное число шагов и останавливается. Вслед за этим раздается взрыв. Красноармейцы разбегаются в разные стороны. Наш же начальник невозмутимо стоит на месте:

— Говорю-ж вам ребята,—все основано на точности! И разбегаться нет причины. Надо только знать основные свойства взрывчатых веществ...

IV. ОДИН ЗА ВСЕХ.

Это уже из воспоминаний. Мы отступали за реку Ч. и нужно было взорвать мост. Но саперота уже ушла. В это время появился с радостным криком подрывник тов. Ш.

— Есть! Нашел несколько капсюль и аршин 15—20 быстро горящего шнура!

— Где уж, с таким зарядом сам себя взорвешь!..—говорят ему.

Молча принимается тов. Ш. вязать заряды. Все пожимая плечами отходят. Подрывник остается один. Снаряды прикреплены.

Взрыв.

Фермы с треском рушатся в воду. Тов. Ш. погибает...

Вечная ему память, герою-подрывнику, пожертвовавшему собою для спасения частей Красной армии.

Слава боевым подрывникам!

Яковлев.

Партийная жизнь.

В КОМИССИИ «1,000».

(С натуры).

Утро. Стол заместителя секретаря комиссии «1,000» окружает густая толпа, из которой доносятся возгласы:

— Когда будет заседание комиссии?

— Как мое дело?

— Я прошу о демобилизации.

— Как с моим отпуском?

Других вопросов, иных разговоров не слышно...

Является секретарь комиссии. Толпа бросается к нему.

— В чем дело, товарищ?

— Я принес отношение от наркома. Как незаменимого работника, меня отпустить не могут.

— Но, позвольте... Вы подавали заявление об отсрочке по семейным обстоятельствам и по причинам переутомления. Комиссия предоставила вам отпуск, срок которого уже несколько дней тому назад окончился, и вы просрочили свою явку за назначением...

— Да, товарищ, но теперь нарком настаивает на оставлении меня в Москве—сдать дела мне некому, я не могу быть заменен; отдел развалится, если я уйду.

Секретарь комиссии просит дать справку о деле товарища. Оказывается, что наркомат уже возбуждал дважды вопрос об оставлении этого товарища в Москве. Ходатайства наркомата оба раза комиссией были отклонены, мотивы признаны неуважительными. Попутно выясняется, что данный наркомат ухитрился уже освободить около 40% из тех своих работников, которые подлежали переброске, согласно утвержденному списку.

— Вот видите, товарищ,—говорит секретарь.—Мотивы наркомата уже дважды были признаны неуважительными, в принесенном вами отношении новых оснований не указано, и я не имею права поднять его. Вопрос решен окончательно, и вы обязаны были, согласно постановления комиссии, которое обязывает наркомат в трехдневный срок принять дела от мобилизованного, сделать это еще до вашего отпуска, чтобы быть готовым к немедленному выезду по назначению, как только ваш отпуск окончится. Предлагаю вам сделать это и явиться за получением командировки не позже... Ну, дадим вам еще пять дней на сборы...

— Позвольте, товарищ, — перебивает незаменимый работник,—я изумляюсь такому отношению... Мы перенесем дело в оргбюро, в секретариат...

— Это дело ваше, товарищ, но я не могу еще третий раз ставить вопрос о вас на комиссии без новых к тому оснований. Это только ненужная оттяжка вашего выезда. Если вы недовольны постановлением комиссии «1,000», никто не мешает вам или наркомату подать протест в ЦКК, но в провинцию вам все же придется выехать немедленно—вас там ждут уже с начала мая.

— Я отказываюсь так скоро выехать.

— Если через пять дней вы не уедете, мы сами передадим ваше дело в ЦКК.

«Незаменимого» работника у секретарского столика сменяет седой, сутулый «массовик». Из тех, кого революция нещадно треплет на работе, перебрасывая с места на место, без отдыха и жалости.

— Пришел за назначением, т. секретарь.

Секретарь взглядывает на седое, измученное лицо мобилизованного, молча берет его анкету и просматривает.

— Вы, товарищ, в партии с 1903 года. Были в ссылках, два раза судились, пять раз арестованы... Как ваше здоровье? Ваше семейное положение? Сколько вам лет?

— Мне 56 лет. Старуха - жена и двое несовершеннолетних детей при мне. Старший сын погиб на красном фронте, двое его маленьких детей тоже при мне; второй сын сейчас красноармеец, служит в провинции. Здоровьем похвастаться не могу, но ничего, еще хожу и работаю. От мобилизации я не отказываюсь; коли для партии надо, я пойду; хотел бы только просить не посылать меня очень далеко: стар уж я, да и семью взять с собой будет трудно...

— Знаете что, товарищ, вы уже много поработали для революции за вашу жизнь; и года, и большая семья делают для вас мобилизацию трудным делом. Напишите сейчас заявление о своем положении, и мы поставим на пленуме комиссии вопрос о вашем освобождении. Удивляюсь, как вас могли включить в список.

— Чего тут удивляться. В нашем учреждении мало кто попал в «1,000» из ответственных—все «незаменимые»,—иронизирует товарищ, намекая на своего предшественника,—больше пошли середняки, как я. Ну, а я отказываться от исполнения партобязанностей не привык... А что вы думаете, разве я смогу быть освобожден?—застенчиво переспрашивает товарищ.—Разве есть на это законное основание?

— Пишите, пишите,—улыбаясь, говорит секретарь.—Через два дня узнаете я тогда потолкуем.

У столика новые лица.

— Я принес заявление об оставлении меня в Москве. Учреждение поддерживает мое ходатайство. Я не могу быть целесообразно использован в провинции. Я научный работник. Для своих научных занятий я нуждаюсь в библиотеках, чего нет в провинции. Я читаю лекции в целом ряде высших учебных заведений Москвы, работаю в журналах и газетах.

— Вот и прекрасно, товарищ. Из целого ряда мест несется вопль об отсутствии там научных сил: некому читать в высших учебных заведениях и пролетарских университетах и губпартшколах. Вы будете там очень желательным и очень ценным работником, а московские учебные заведения обойдутся как-нибудь и без вас.

— Извините, как я могу уехать из Москвы, когда я должен продолжать начатую научную работу? Ведь в провинции нельзя работать по изучаемому мной вопросу: я пишу историю футуризма с марксистской точки зрения. Где же в провинции я найду соответствующую литературу?

— Ничего, товарищ, вы пока поработаете с годик на местах по укреплению партийных школ или советского аппарата, что сейчас является необходимостью, а история футуризма—это уже роскошь, с чем партия может и обождать. Вы сейчас призваны партией на работу, которую вам даст тот губком, куда вы поедете, а писать историю футуризма партия вам не поручала. Это ваше личное дело. Думаю, что таково же будет и мнение комиссии в целом. Заявление ваше будет рассмотрено, ответ узнаете дня через два-три...

Присутствующий.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ. ВЫХОД ИЗ Р. С.-Д. Р. П.

Прошу поместить в вашей газете мое нижеследующее заявление.

Настоящим заявляю, что с марта 1920 года я вышел из Кременчугской организации РСДРП (меньшевиков) и с момента выхода из партии никакого участия в ее работе и организациях не принимал.

11 июля 1922 г. **Д. Г. Шульман.**

Профессиональное движение.

ИТОГИ НОВОГО КУРСА.

(Беседа с секретарем ВЦСПС тов. Догадовым).

— Переход профсоюзов на новые рельсы почти закончен и совершен без всяких болезненных последствий. В общем союзы правильно усвоили свои новые задачи, хотя не обошлось без некоторых уклонов в сторону изжитых организационных форм. Так, например, некоторые союзы устремились в сторону создания секций по цеховому признаку, другие— в сторону превращения централизованного профдвижения в федеративное. К числу уклонов следует также отнести и стремление превратить в особую форму рабочего движения работу профсоюза в области кооперации, социального страхования и культработы.

В результате перехода на новые начала численный состав союзов сократился на 20—30 проц., но это сокращение лишь усилило союзы. Они окрепли и стали более мощными, чисто классовыми организациями. Связь с массами, благодаря проведению добровольного членства, усилилась. Чуждые союзу элементы в итоге перерегистрации были из него выброшены.

Новые методы работы особенно благотворно сказались в области проведения тарифной политики союзов. Коллективные договоры упростили систему заработной платы, способствовали ликвидации задолженности, так как хозорганы, благодаря коллективным договорам, несут ответственность за несвоевременную выплату заработка. Кроме того, коллективные договоры, несмотря на скудость государственных ресурсов, способствовали значительному увеличению заработной платы, особенно в предприятиях, снятых с госснабжения.

Большая работа проделана в области социального страхования. В настоящее время уже организовано около 60—70 проц. страховых касс. Работа, к сожалению, тормозится задержкой предприятиями страховых взносов.

В области культработы, безусловно чувствуется некоторое оживление, но работа эта сама по себе весьма сложная и потому она протекает довольно медленно.

— Полугодовой опыт союзов в условиях нового курса профессиональной политики подтвердил правильность взятой линии. Предстоящим партконференции и 5 с'езду союзов остается только внести, на основании учета местного опыта, некоторые коррективы в налаживающуюся работу профсоюзов.

В ЦК СОЮЗА КОЖЕВНИКОВ.

(О вредности кожпредприятий.—Связь с местами.—Юбилей.—Помни о шефстве!).

Разработан проект о переводе предприятий кожпроизводства из крайней группы по вредности к более высокой категории. Постановлено вопрос об определении степени вредности передать на рассмотрение профгигиены с представителями ЦК. Проект представлен на утверждение в Наркомтруд.

ЦК предложено синдикату запретить его отделениям раздачу работы на дом.

Решено усилить местные профорганизации путем посылки ответственных работников ЦК и курсантов высшей школы на места. Работникам ЦК предложено при поездке на места ознакомиться с постановкой работы союза среди молодежи и положением последней. Принципиально признано желательным установление специальных платных работников по организации молодежи.

Празднование 5-летнего юбилея существования ЦК решено приурочить к всероссийскому с'езду союза в Петрограде. К этому времени предполагается организовать выставку союза и кожпромышленности. Решено сообщить о с'езде и юбилее заграничным организациям союза кожевников с просьбой прислать своих представителей для установления взаимной связи и также прислать свою профпечать и диаграммы, характеризующие профдвижение и кожпромышленность.

ЦК постановил выдать дивизиону, шефом которого он состоит, пятьсот миллионов рублей.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ РАБОЧИХ БЕЛОРУССИИ.

Период организации кассы прошел. Социальное страхование рабочих налажено. Как в частных, так и в государственных предприятиях взимается 25 проц. заработной платы. Фонд кассы равняется 27 миллиардам. Проведено обследование предприятий — кожевенной, пищевой и швейной промышленности. Невносящие страховой взнос оштрафованы и привлекаются к ответственности. Пособия выдаются пока только в случае временной потери трудоспособности. С увеличением фонда начнется выдача пособий безработным. Выделено постоянное правление кассы и разработан устав. Медицинская помощь рабочим находится еще в ведении Наркомздрава. Страховая касса берет в свое ведение центральную амбулаторию, детский приют и дом матери и ребенка.

Эстрин.

В СОЮЗЕ КОММУНАЛЬНИКОВ.

ЦК коммунальников рассмотрен проект постановления о передаче социального страхования безработных из Наркомсобеза в Наркомтруд. Президиум согласился с мнением Наркомсобеза и признал необходимым просить ВЦСПС о созыве расширенного заседания, с участием ЦК союзов и заинтересованных ведомств, на предмет разрешения указанного вопроса.

Президиум утвердил стачечный регламент и инструкции губ. и уездн. отделениям ВСРКХ о прохождении к разрешении конфликтов. Регламент и инструкция направлены на согласование в ВЦСПС.

Президиум признал необходимость и важность предстоящей работы по составлению истории союза коммунальников. Для этой цели избрана специальная комиссия Истпрофа. Культотделу ЦК предложено организовать несколько спектаклей в пользу нуждающихся членов союза рабфаковцев. В связи с этим, отделу предложено в ближайшее время представить проект организации кассы взаимопомощи при ЦК союзов.

Утверждены предложенные отделом принципы размежевания в союзе коммунальников. Признано необходимым закрепить за союзом коммунальников следующие группы предприятий—базы городского коммунального хозяйства: 1) городские ж. д., 2) электростанции, 3) канализация, 4) водопровод, 5) ассенизация, 6) очистки города, 7) гигиена (парикмахерские, бани и др.), 8) пожарные команды, 9) жилищное хозяйство, 10) переправы, 11) городское благоустройство и 12) местный транспорт.

Что касается других предприятий, входящих в коммунхоз, особенно в мелких городских центрах и уездах,—признано необходимым включение таковых в союз коммунальников после предварительного обсуждения этого вопроса на местах и в связи с местными условиями.

Постановление секретариата ВЦСПС по вопросу о подсобных предприятиях признано ведущим к дроблению крупных предприятий по нескольким союзам и к созданию чисто цеховых союзов. Данное постановление решено опротестовать перед президиумом ВЦСПС.

Президиум признал необходимым предложить оргготделу ЦК установить разряды губотдела союзов в отношении их работоспособности и в зависимости от этого наибольшее внимание уделить более слабым губотделам.

Тульский конфликт постановлено считать исчерпанным, в виду удовлетворения требования рабочих.

На имеющем быть 20 июля в Москве совещании ГУКХ избраны представителями ЦК союза т.т. Судаков и Карташев.

Гуревич.

Рабочая жизнь.

КАК НА ФАБРИКЕ, ЗАВОДЕ, СОВХОЗЕ, В ШКОЛЕ, ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ОРГАНИЗОВАТЬ КРАСНУЮ ЯЧЕЙКУ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.

1. Ячейка РКП, РКСМ, Завком или Местком выясняет в совете спортцентра соответствующего спортучастка все вопросы, связанные с организацией ячейки физической культуры (физкультячейки). Получив от совета руководящие указания, назначает на определенное место собрание всех желающих заниматься оздоровлением, укреплением и развитием своего тела и извещает об этом соответствующий совет спортцентра для присылки представителя совета, могущего оказать помощь по организации физкультячейки.

2. Одновременно с этим организаторами собрания составляется большой плакат-обращение ко всем работникам на предприятии или в совхозе, а если организуется физкультячейка в воинской части, то ко всем красноармейцам и комсоставу, а при организации ячейки в школе—ко всем учащимся и учащим, о необходимости начать работу по оздоровлению пролетариата, и прежде всего молодежи в физическом и моральном смысле. В обращении должна быть ярко и просто изображена необходимость целесообразных физических упражнений в целях выработки лучшей сноровки для труда, борьбы с заболеваниями и другими разлагающими явлениями в среде рабочего класса и для военной борьбы с врагами трудящихся. Если организаторов будут поддерживать завком, местком или комячейка, у них будет возможность составить агитационный стенной номер агитационной газеты, где кроме обращения необходимо указать, что теперь рабочие всего мира начали, в интересах победной борьбы с капиталистами, об'единяться в красный Интернационал физической культуры, отрядом которого в РСФСР является организуемый ныне из красных физкультячеек российский союз красных организаций физической культуры.

При составлении газеты руководствоваться разосланным спортцентром уставом Российского Союза. Далее в газете необходимо ознакомить с работающими в Республике государственными органами и учреждениями по физической культуре, советами по физической культуре, системой центров физической культуры (официально называются спортцентрами). Содержание этой статьи можно позаимствовать из положения о спортцентрах, как и где, под чьим руководством будут вестись занятия, и проч.

3. На собрании выясняется, сколько, примерно, на фабрике, заводе, совхозе, найдется желающих заниматься спортом детей, юношей, девушек, взрослых рабочих и работниц, в школах—учеников и преподавателей, в воинских частях — красноармейцев и комсостава. Эти предварительные сведения необходимо представить в спортцентр, чтобы совет спортцентра знал, сколько ему необходимо выделить для занятий с вновь организуемой ячейкой инструкторов. Далее выбирается состав ядра физкультячейки, выбирается бюро, устанавливается, к какому спортцентру должна быть приписана ячейка, устанавливается, какие дни и часы наиболее удобны для занятий спортом и физической культурой.

4. На совещании устанавливается также, чем может притти на помощь спортцентру своего спортучастка вновь организуемая ячейка (ремонтом или изготовлением инвентаря, культурно-просветительными силами, предоставлением материалов для изготовления спортинвентаря и т. д.).

5. Бюро физкультячейки регистрирует ячейку в соответственном спортцентре, об'являет о днях и часах занятий физкультячейки в спортклубе и на спортплощадке и выясняет, кто из инструкторов спортцентра назначен руководить занятиями ячейки.

6. При регистрации ячейка получает нормальный устав спортячейки.

Н. ПОДВОЙСКИЙ.

НА ФАБРИКЕ ВЛАДЕЛЬЦА ШИРОКО.

Жизнь рабочих на частных предприятиях совершенно иная, чем на государственных.

Здесь своеобразная обстановка работы, свои методы неустанной борьбы за отстаивание и защиту интересов рабочих.

Мне пришлось побывать на фабрике владельца Широко, изготовляющей с.-х. орудия—сохи, плуги и различные изделия столярного искусства. После ...

сокращений, рабочих всего на фабрике осталось около 27 человек, большинство из них крестьяне.

У рабочих есть свой защитник, тов. Цыганков, коммунист, деятельный и энергичный работник, завоевавший доверие рабочих.

— Тов. Цыганков за нас, он нас всегда отстоит,—говорят рабочие,—но вот зато хозяин наш—беда! Одно знает, что нажимает!

Действительно, владелец Широко не стесняется. Высокие ставки уж очень сокрушают его, и, по его мнению, они только губят все дело, мешают «развернуться».

По постановлению ВЦСПС совместно с МГПС, день демонстрации 20 июня должен быть оплачен рабочим полностью, хотя последние работали всего ½ дня. Владелец Широко отказался от оплаты этого дня рабочим полностью, мотивируя это тем, что он «против смертной казни».

Вместе с тем, он отказывается от уплаты ¼ заработка семейным рабочим на детей; не дает отпуска товарищам, прибывшим из Красной армии, где они не пользовались отпуском, но которые на фабрике еще не прослужили 6-ти месяцев, и т. д.

— Вся надежда на профсоюз,—говорят рабочие.

И профсоюз не забывает о фабрике Широко.

Не раз уже здесь были забастовки, в которых профсоюз принимал самое горячее участие.

Вот и теперь, при заключении коллективного договора, профсоюз не согласился на комбинацию владельца—во вопросу о понижении ставок. Вопрос о подписании договора остался открытым до разрешения в комиссии.

— Если наше не выгорит, то будем бастовать!—решительно заявляют рабочие.

Профсоюз и в этот раз должен придти на помощь рабочим!

П. Д.

ДАЙТЕ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ!

(Частный завод «Суперсульфит» Гор. района).

На нашем заводе не совсем благополучно с медицинской помощью. Завод вырабатывает суперсульфит,—приходится обращаться с кислотами, к тому же сырость и сквозняк делают свое дело.

Можно было бы соединиться нашим рабочим с рабочими боен, где есть амбулатория, благо в одном дворе работаем, да вся беда в том, что хозяин—заведующий не хочет.

— Можно дать,—отвечает хозяин,—записку в Яузскую или Александровскую больницу!

Но это нам не подходит: больницы от нас отстоят на 2—3 версты и нельзя больного посылать в такую даль.

Недавно заболело двое рабочих. Пошли за медицинской помощью и пропали, одного нет две недели, а другого неделя. Ходили на дом искать заболевших и в ближайшие больницы, но там их не оказалось.

Может быть, где-либо свалились. А пока что, им это засчитывается прогулом. Хозяин заболевших посылает к контрольному врачу района, но туда можно ходить только когда тяжело болен, так что нужно идти на комиссию.

Необходимо, чтобы медицинская помощь была поближе.

Тогда не будет «прогулов» из-за невыхода рабочего 2—3 дня на работу по болезни. И не надо будет больных рабочих отправлять за 2—3 версты в больницу.

Рабочий химик.

ПОСЛЕ РАБОТЫ!.

Пошабашили. Окончен день работы на заводе.

Старичье, кто прибирает по дому, а кто вышел на улицу, уселся на лавочке, балагуря коротает длинный летний вечер.

Молодежь группами, парочками, вереницей тянутся на берег Москвы-реки или, как принято говорить, на «взморье».

Тихо. Река незаметно катит свои мутные волны, омывая берега, на которых молчаливо, как сказочные замки, задумчиво стоят гиганты-заводы. Кажется, что они также отдыхают от трудной дневной работы, под опьяняющим теплом июльских вечеров. Кое-где вдали, разрезая кормой мутную воду, несется лодка, или ребятишки, шумя, брызгаются в воде, то выбегая на берег, то с размаху бросаясь в об'ятия реки, на мгновенье нарушая ее покой.

Темнеет. На небе одна за одной загораются звездочки, денной зной постепенно сходит, и становится прохладней.

Хорошо, приятно после долгого рабочего дня посидеть на берегу, подышать свежим воздухом, смотря вдаль, думать, или вести беседу с кем-либо из товарищей, вспоминать о старом, пережитом и о новом, нарождающемся, чтобы, подкрепив себя, завтра с новыми силами за труд, за работу.

Вот пронеслась лодка, и группа человека в три под гармонику ловко разбирают какую-то частушку, и, опять тихо. Лишь ветерок, как шалун, набежит на гладь реки, сделает борозду ряби и вновь уйдет, как бы испугавшись, за свои шалости. По берегу реки, не спеша, гуляет молодежь; шутки, остроты то и дело сопровождаются звонким смехом, или кой-кто перекликается с противоположного берега, и там гулянка в полном разгаре. Расположившиеся с фабрики бывш. Шлихтермана, в большинстве работницы, атаковали молодого рабочего и под излюбленную неизменную гармонику здоровыми сильными голосами распевают: «Ох, яблочко, куда котишься». Одна песня за другой проносится над рекой и где-то вдали замирает.

А река также тихо, спокойно продолжает катить свои волны, и гиганты-заводы, задумчиво прислушиваясь к песням, к плеску воды, молчат до утра, как бы вместе с рабочими коротая летнюю ночь.

Еще долго, до рассвета они будут слышать веселый хохот, песни гуляющей молодежи на «взморье».

Котельщик.

Наша хроника.

Все по-старому! Возродились Сандуновские и др. частные торговые бани. Можно было подумать, что 4 года диктатуры пролетариата вытравили навсегда из банного обихода старые московские обычаи, в роде чаевых подачек банщикам. Казалось, что служащие уже пропитались классовым самосознанием и не унижаются до протягивания рук за подачками, а получают плату за свой труд по тарифным ставкам и согласно коллективному договору. Ничуть не бывало! В Сандуновских банях служащих около 80 человек, а они о тарифе и коллективном договоре и думать не смеют. Они при найме на службу вовсе не заикаются о жалованьи, которого при НЭП'е для банщиков не полагается.

— Довольствуйтесь чаевыми,—говорят хозяева бань служащим.

И довольствуются, получая по 200 милл. руб. и более с каждого гостя «за хранение».

А если кто и получает в Сандуновских жалованье, то гроши. Малолетнему, отбирающему у «гостей» входные талончики, платят 25 милл. руб. в месяц, заставляя работать 8 часов.

И банщики довольны своим положением. Они питают больше веры в тороватость москвичей, чем в твердые ставки, и не имеют склонности войти в профсоюз.

Но все это, конечно, до времени. Жизнь покажет банщикам, что волку с овцой не ужиться, и рано или поздно хозяйский произвол заставит их стучаться в двери профсоюза.

Но если банщики довольны системой подачек, то пролетарская часть посетителей не мирится с этим пережитком прошлого и принципиально отказывается давать на чай, что вызывает недоразумения.

К.

Хозяйчик ошибся. Содержатель чайной-столовой Панфилов, в Красно-Пресненском районе, эксплоатировал во всю своих служащих. Но когда в столовую заглянул инспектор труда, ловкий хозяин пытался показать, что у него все обстоит благополучно.

— Работают у меня по декрету—8 часов. В две смены. Вольготно.

— А сколько всех рабочих?—спросил инспектор.

—Шестеро.

Стал считать инспектор служащих, а их оказалось именно шестеро.

— Сегодня они пожелали работать все в одну смену,—пояснил Панфилов,—но я их не заставлял. Видит Бог! По своему желанию.

Зашел инспектор на кухню, а там грязь и вонь, а главное—еще двое рабочих: старуха и взрослый горбун. Старуха заявила инспектору, что она служащая-судомойка.

— Врешь!—закричал на нее Панфилов:—это родственница моей жены, крестная мать, живет, как своя. Почет и уважение. Работает сколько хочет.

— Хорошее уважение! На койке приходится жить,—ворчала судомойка.

Инспектор хотел опросить горбуна, но тот обежал. Панфилов же заявил, что это посетитель.

Когда инспектор начал составлять акт, хозяин давай перед ним лебезить:

— Уж вы того, товарищ, не обижайте. Я человек простой, люблю ладить миром. У меня много перебывало уже товарищей, и все уходили довольны. Уж я сочтусь...

Но инспектора народ не покладистый. Акт перешел в нарсуд, который и рассматривал на-днях дело. Факт эксплоатации служащих и нарушения «код. зак. о труде» подтвердился. Панфилов приговорен к штрафу в 500 милл. рублей.

Е. К.

По Советской федерации.

Дело об ярославском восстании.

На утреннем заседании 17-го июля Трибунал переходит к допросу другого обвиняемого, Челяковского. Челяковский говорит суду, что он был помощником начальника охраны штаба Перхурова. На боевой участок он был отправлен незадолго до сдачи города и в этот же день был тяжело ранен. Свое участие в мятеже Челяковский об'ясняет молодостью и неопытностью. В данное время он вполне сочувствует Советской власти и считает, что честной службой за 4 года искупил свою вину.

ОЧЕВИДЦЫ МЯТЕЖА.

На вечернем заседании Трибунал переходит к допросу свидетелей. Перед судом проходит целый ряд очевидцев мятежа. Особенно интересны показания бывшего секретаря городского управления Бакакина и военкома Громова. Свидетель Бакакин показывает суду, что организованная Перхуровым городская дума состояла целиком из правых элементов, бывших не левее кадетов. Свидетель рассказывает, что были [illegible], направлявшиеся мятежниками, были [illegible]. Там говорилось с [illegible] Вологды, о появлении над Ярославлем французского аэроплана и, наконец, о бунтах в Красной армии. Военком Громов показывает суду, что во время осады Ярославля в штаб красных войск было доставлено письмо Перхурова, в котором он требовал прекращения обстрела города и за каждый выстрел грозил расстреливать по 10-ти человек, находящихся у него в руках арестованных и пленных.

НА СЛУЖБЕ У КОЛЧАКА.

На вечернем заседании Трибунал слушает показания Перхурова о его службе в рядах армии Комуча и Колчака. После роспуска вывезенного из Ярославля отряда Перхуров переехал в Казань. Через несколько дней после прибытия туда, он был назначен начальником боевого участка и прикрывал отход казанской группы белых. После он бился с наступающими советскими войсками под Бугульмой, затем командовал партизанскими отрядами и участвовал в отступлении Колчака вплоть до Байкала и Лены. Загнанный в тайгу и потеряв большую часть своих людей, он сдался в плен красным партизанам.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР.

На утреннем заседании 18-го июля подсудимый Перхуров продолжает свои показания. Попав в плен, Перхуров был отправлен в Иркутск, а затем в челябинский концентрационный лагерь, откуда после фильтрации, попал на службу в запас чиновников Уральского военного округа, где и выполнял ряд ответственных поручений по заданиям командующего войсками Приуральского округа. Жить в Екатеринбурге в материальном отношении было крайне тяжело, и ему приходилось временами буквально голодать, и все чаще и чаще он стал думать о бегстве. Встретив одного своего сослуживца по колчаковской армии—Голованенко, служившего казначеем на военных курсах в Колчадане, он сообщил ему о том, что думает бежать. Голованенко обещал устроить побег. Но накануне побега он был арестован. Ему было пред'явлено обвинение в том, что он является главой контр-революционного заговора, составленного из живущих в Колчадане бывших офицеров белой армии. На одном из последующих допросов выяснилось, что Перхуров является организатором восстания в Ярославле, и тогда его отправили в Москву в ГПУ.

Заслушав показания Перхурова, Трибунал оглашает показания участников екатеринбургского заговора. Все они говорят о том, что Перхуров находился с ними в связи. Они его прочили главой будущего антисоветского выступления.

Москва—Симбирск

(От нашего специального корреспондента).

Нигде не встречаешь так много скептиков, как в вагонах железных дорог. Ибо нигде, кажется, с такой острой силой не сказалась разница между днями минувшими и днями нынешними. Железнодорожная разруха как бы символизировала всю чудовищную разруху, в которую повергли страну война внешняя и внутренняя и блокада.

Зачем торопиться на поезд, когда все равно никогда он не уйдет в назначенное время?

Зачем заботиться о сдаче багажа, когда все равно сколько ни притащишь в вагон, все пойдет с тобою же?

Зачем сообщать о дне выезда, когда неизвестен день приезда?

Скептики рассаживались на головах друг у друга, и на их лицах выразительно стонало: авось, вывезет.

Так было.

Но теперь совсем не так.

Прежде всего, поезд уходит ровно и точно в назначенное время; багаж не втиснешь свыше пуда, как полагается; и приедешь ты также в точно определенный час. Нет ни давки, ни сутолоки, всяк злак на своем месте.

И пассажирский скептицизм медленно, но верно тает. Наши железные дороги перестают служить символом разрухи—это несомненно так. Но если внутренние порядки перестали быть поводом для скептицизма, то коммерческие способности наших железнодорожных заправил паки и паки питают скептицизм.

Плохо обстоит дело с красными купцами в НКПС.

В составе поезда из Москвы в Симбирск находился вагон быв. международного о-ва спальных вагонов, а пассажиров на целый вагон вплоть до Симбирска было всего два, и то таких, проезд которых оплачен был государством. Какая же выгода была НКПС пустить такой вагон? Ровно никакой. Не было же пассажиров вследствие непомерной высоты пассажирского тарифа. Не лучше ли понизить цены так, чтобы везти полный вагон пассажиров, нежели гнать на тысячеверстные расстояния пустой вагон неизвестно для чего и для кого? По коммерчески ли это?

Столь же по коммерчески распорядился НКПС и с водным транспортом. В результате по Волге ни пассажиров, ни грузов.

И пассажиры, одинокие, грустные, болтающиеся по вагонам и каютам в безнадежном одиночестве, скептически покачивают головами.

А пора, ведь, исторгнуть последние остатки специфического чисто-российского пассажирского скептицизма. Только бы чуточку больше хозяйственного расчета.

... Поезд мчится только в одном направлении, ибо по пути бежит туда вдаль одна лишь железная колея.

Всего лишь одна железная колея. Как слаба связь этих бесконечных полей с большими дорогами культур и техники! И не от того ли они так жестоко расплачиваются почти периодическими неурожаями? Они, ведь, так слабо вооружены пред лицом жестоких стихий.

А как вооружиться, как следует, при одной-то колее?

И все-таки, все-таки вооружаются, начинают вооружаться.

Поля были засеяны, несмотря на то, что пролетарскому государству от самодержавия и буржуазии на это тысячеверстное расстояние досталась только одна рельсовая колея. Вторую колею заменила железная пролетарская воля. И она протолкнула с громадными, нечеловеческими усилиями семена, зажгла все крестьянство пламенным безумием и жаждой: засеять, засеять до последнего семени. Умирали, подыхали с голоду, но бросили в землю все семена до последнего. Пахали на людях, на коровах, ногтями царапали землю, но засеяли...

Перед нами великое чудо, чудо победы над голодом.

Симбирская губерния—голодная губерния. Но вся она в трепетно-радостном ожидании: урожай, ведь, так хорош, обещает во многих местах по 100 и выше пудов с десятины.

И все готовятся к великим дням родов земли. Они близятся, и губернские органы бьют тревогу: надо снять урожай. А лошадей нет. Из строя выбыло почти 50 проц. На чем вывозить? Я видел, как крестьяне вывозят сено. На коровах. Корова оседлана, несколько человек подталкивают ее, и такое грустное зрелище этот непривычный кортеж!

Но я знаю, что урожай будет снят. Должны снять.

Мы прибыли в город утром. Родина Ильича. Того, кто в берега своей души вместил грозный океан величайшей революции. А город, где родился Ильич, такой тихонький, такой сонный, такой безлюдный в этот утренний час, когда во всем мире гремит уже железная песнь труда.

Где дом Ильича?

Никто—никто даже не знает, где родился и жил много ранних лет великий мятежник.

Какое дело этим сонным уличкам и игрушечным домикам до мятежей и бурь, до революций и ее вождей?

Тихо баюкали они его детство, а затем выбросили в бурный океан жизни, а сами вновь погрузились в тихий, сладкий сон. Спали долго, очень долго. Пока и до них не докатилась грозная волна их же сыном взволнованного океана.

Затрепетали, задрожали дворянские домики в буйные дни великой российской революции. Сильно перепугались, еще сильнее прижались друг к дружке, и едва успокоившись, вновь погрузились в тихую дремоту.

Попрежнему сонны домики, но уже иная жизнь течет в них, иные речи звучат, иные песни.

В них творится великое дело обновления: почти незаметно и едва почти слышно подкапывается под их покой неутомимый пролетарский крот. Он найдет домик Ильича—священный ковчег революционеров всего мира.

Н. Валевский.

Вопросы районирования

(От нашего саратовского корреспондента).

В столицах вопросы районирования не имеют животрепещущего интереса. В глазах широкого населения — это лишь только вопросы административного деления, имеющие ведомственный, узкоспециальный интерес, не затрагивающие непосредственно ни нужд ни интересов ни фабрично-заводского ни вообще городского населения или, тем паче, крестьянства.

На местах дело обстоит совсем иначе. Здесь эти вопросы кровно интересуют самые разнообразные слои населения. От того, как и где пройдут те или иные границы, куда и на каких правах войдет волость, уезд, город, губерния, зависят интересы не только административных и хозяйственных органов и общественных организаций. Несмотря ни на какие особо тяжелые местные условия, вопросы районирования здесь тревожат внимание и вовлекают в непосредственное их разрешение и рабочие и крестьянские слои.

Укрупнение губернии или образование целой области—вот вопрос, интересующий сейчас общественное мнение Саратовской губернии. Но кроме этого принципиального вопроса, для саратовцев чрезвычайно актуальное значение имеет также вопрос о том, как и где будет проведена граница губернии или области, какие районы войдут в сферу влияния центра — Саратова. В этот вопрос вкладывается не только административное содержание, но и экономическое, и под знаком его хозяйственного разрешения проходят дебаты в комиссиях, на конференциях, на заседаниях, на собраниях, дискуссии на страницах местной печати и т. п.

Наметить правильное разрешение вопроса о местном районировании и даже, пожалуй, и предрешить его пытался на-днях в Саратове созванный специально Госпланом межгубернский с'езд, имеющий официально своей целью организацию Нижне-Волжского областного экономического об'единения.

На с'езд прибыли представители от Госплана, от Немкоммуны, Поволжья, от Калмыцкой республики, от Царицынской и Саратовской губ. и др. В программу с'езда включены были вопросы: 1) принципиальная целесообразность и своевременность организации Обэкосо Юго-Востока (не смешивать с Доно-Северо-Кавказским Юго-Востоком), 2) установление границ области, 3) определение районов и 4) организация временного аппарата Обэкосо.

На первом же заседании выяснилось, что область предполагается создать из Саратовской, Астраханской и Царицынской губерний, Немкоммуны и Калмыцк. Республики, с присоединением отдельных уездов Тамбовской, Воронежской, Донского округа, Самарской, Уральской и др. губерний и Киррреспублики.

Особых возражений со стороны заинтересованных губерний не было, за исключением Царицынской, представитель которой отстаивал необходимость присоединения его губернии к Ростовскому Юго-Востоку.

Здесь сказался старый антагонизм между Саратовом и Царицыном. Царицын никак не хочет быть на поводу у Саратова, некогда своего Губцентра. Дело в том, что Царицын, с недавнего времени центр своей собственной губернии, давно конкурирует с Саратовом, и все время норовил выйти из-под его опеки.

Мотивами желания быть вне зависимости от Саратова Царицын выставляет много соображений, которые не могут не задеть самолюбие саратовцев, в общем ведущих политику полного беспристрастия, политику государственных интересов.

К числу важнейших соображений Царицына относятся: 1) Царицын обладает более крупной промышленностью, чем Саратов; 2) Царицынская промышленность питается донецким углем, отсюда зависимость от Ростова; 3) Царицын связан ж.-д. путями с югом, а не с Саратовом; 4) проектируемый Волго-Донской канал и ж. д. на Уральск сделают Царицын «воротами в Азию»; 5) Царицын — большой пролетарский центр, не в пример мелкобуржуазному Саратову.

Довольно веские местные соображения Царицына парируются следующими соображениями: 1) промышленность Царицына городская, без опоры на близлежащие районы; 2) Саратов и Царицын питаются топливом из одного и того же источника — Баку, Донбасс; 3) Царицын тяготеет не к Ростову, а к Новороссийску. Царицын может и должен быть в составе Нижне-Волжской области, обеспечивая себя, с одной стороны, нужным сырьем области, и, с другой, снабжая область продуктами своего производства.

В общем спор между Царицыном и Саратовом разрешается в том смысле, что Царицын имеет в перспективе сделаться промышленным центром области. Ныне же Царицын. губ. входит в состав Нижне-Волжской области на правах самостоятельного района, при чем Саратов становится центром области теперь же.

Административно-хозяйственное значение создания Нижне-Волжской области чрезвычайно велико в деле возрождения местного края, пришедшего в сельный упадок в результате неурожая 1921 г.

Надо полагать, что, поскольку в этом заинтересованы самые широкие слои населения, работы Госплана у нас, на местах, увенчаются успехом.

Ив. Фертов.

О попах-чудотворцах, или о том, как являются чудотворные иконы.

(Письмо из Тулы).

Туле, как и, пожалуй, всем городам России, пришлось в эти последние месяцы пережить и испытать:

— Из'ятие ценностей,

— Церковный переворот и

— Суд над попами.

Об из'ятии—писалось, об остальном—ни слова. А рассказать следует.

Только что закончился суд над тульскими чудотворцами—мирянами и попами, во главе с епископом Ювеналием.

Было так:

Шла пасхальная неделя. Неделя прославления чудесного воскресения из мертвых. Неделя чудесного.

И в эту чудесную неделю в Казанской церкви чудесно явилась чудотворная икона божьей матери. Явилась на колокольне. Сторож Кузьминов обнаружил ее во время ранней обедни. Рассказал старосте Сентереву. Доложили протоиерею Успенскому. И вместе с ним перенесли явленную икону в церковь. Положили на аналой посреди церкви и стали молебны благодарственные служить. Первый молебен отслужил иеромонах Сергий.

Герой дня Кузьминов рассказывал верующим чудесную историю явления чудотворной:

— Были мне сны. В первый сон явился мне лик божьей матери, во второй—икона. И голос будто сказал мне: возьми меня. Встань и иди, и на колокольне церковной, под колоколами, возвещающими славу всевышнего, найдешь меня.

На суде «чудотворец» показывал другое:

Однажды, производя уборку в левом приделе церкви, Кузьминов заметил па шкалу, среди сложенного там разного хлама хорошую икону, которую унес к себе.

— Зачем вам нужна была икона?—спрашивали на суде жену Кузьминова.

— Чтобы благословить дочь, когда она будет выходить замуж.

— Сколько лет вашей дочери?

— Ныне четыре—пятый...

Сторож был дальновидным человеком.

Икона была спрятана в дровяном сарае, где и лежала до тех пор, пока в церкви и сторожке не был произведен обыск, в связи с арестом священника церкви за сопротивление из'ятию ценностей. Украденная и спрятанная Кузьминовым икона не была обнаружена, но Кузьминов, боясь вторичного обыска, отнес икону на колокольню, где и спрятал под лестницей.

Икона не давала покою Кузьминову, и, сознавая за собою преступление в присвоении иконы, он решил, наконец, отделаться от нее, вынул ее из-под лестницы, перенес на верх колокольни, где и поставил на видном месте, в надежде, что кто-либо из посещающих колокольню во время пасхальных дней найдет ее и таким образом избавит Кузьминова от ответственности за сокрытие и присвоение иконы.

Но иконы никто не замечал. Пришлось самому докладывать о «явленной». Дальше все пошло, как по маслу.

Протоиерей Успенский сделал во время всенощного богослужения доклад о новоявленной иконе епископу Ювеналию. Епископ кратко ответил:

— Будем прославлять.

Попы и епископ торопились заполучить чудотворную икону.

Об этом говорил на суде свидетель епископ Виталий, управляющий Тульской епархией.

Тульское духовенство, заявляет епископ, во главе с Ювеналием, поторопилось и в «прославлении» иконы проявило своеволие, действуя в данном случае вопреки духовному регламенту, по которому раньше, чем об'явить икону «явленной», нужно сообщить гражданским и духовным властям и произвести следствие. Этого не было сделано.

Прославляя икону в храмах божьих, духовенство на суде открещивается от «чудотворной иконы».

Иеромонах Сергий, первый отслуживший перед иконой молебен, отрекается до трех петухов.

— В возможность чуда вообще верю. В данном случае Кузьминову не доверял, и в это чудо не верил.

А молебны служил. Они были доходны. Они были прибыльны.

Помимо «чудотворенья» попам пред'явлено и обвинение в сопротивлении из'ятию ценностей.

Понятно. Инсценировка «чуда» рассматривалась попами, как попытка к сопротивлению.

Свидетель Чумаков это так и понял. Ему, когда он пришел в церковь, рассказали о «чуде» с иконой. Свидетель отнесся к сообщению с сомнением, и предупреждал, что в этом «чуде» могут вполне основательно усмотреть демонстрацию против из'ятия церковных ценностей, на что получил «сокрушенный» ответ от Ф. Сентерева:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Остальное «в руках божьих».

Епископ Ювеналий не удовлетворялся этой «демонстрацией». Епископ Варлаам, вызванный на суд в качестве свидетеля, показал, что в бытность его епископом в гор. Ефремове им было получено от еп. Ювеналия послание патриарха Тихона и частное письмо, в котором еп. Ювеналий предлагал Варлааму воздержаться временно от сбора денежных пожертвований в пользу голодающих, а также быть в стороне от начинавшегося тогда из'ятия церковных ценностей.

— При полном отсутствии каких-либо официальных указаний, руководств и распоряжений,—говорит еп. Варлаам,—кроме частного письма и послания Тихона, я должен был действовать в области из'ятия ценностей на свой риск и страх.

Епископ Варлаам рискнул—и провел из'ятие церковных ценностей.

Епископ Ювеналий тоже рискнул, но в другом роде—и просчитался.

Революционный Трибунал сумел разобраться в чудесном явлении иконы, обнаружил и раскрыл перед трудящимися поповские проделки.

Компания чудотворцев изобличена и наказана. О приговоре читатели «Правды» уже знают...

А. Ф—ин.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 15 июля. Состояние хлебов и трав по губернии к 1 июля: рожь—выше среднего, овес, картофель, пшеница и ячмень—среднее, травы—среднее.

ТЮМЕНЬ, 17 июля. Стоявшая в течение недели дождливая погода помешала своевременному сенокосу и замедлила рост овощей.

КОСТРОМА, 17 июля. Состояние хлебов по губернии удовлетворительное.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 июля. В Ялтинском уезде виды на урожай благоприятные.

УБОРКА УРОЖАЯ.

ХАРЬКОВ, 17 июля. В Киевской губ. идет полным ходом уборка урожая. Урожай в губернии выше среднего.

В Черниговской губ. началась уборка ячменя.

В Екатеринославщине полевые работы в полном разгаре. Повсюду закончена уборка сена. Снятого сена хватит не менее чем на 3 года.

В Кременчугской губ. идет уборка озимых. Отсутствие дождей несколько ухудшило состояние поздних яровых культур гречихи и проса.

В Николаевской губ. сухая погода тяжело отразилась на состоянии бахчей и посевов гороха.

УФА, 18 июля. Частично приступлено к жатве ржи. Урожай более 100 пуд. с десятины.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Первые итоги деятельности Госмолоко.

В целях проверки целесообразности ведения Госмолпромышленности на хозяйственном расчете, мы решили под'итожить работу Госмолока за время с 4 февраля по 1 мая с. г., дабы на основании реальных и об'ективных данных определить, насколько был правилен перевод Госмолпромышленности на хозяйственный расчет и каковы ее перспективы в ряде других отраслей государственной трестированной промышленности. Правда, необходимо оговориться, что период времени, за который мы будем в данном случае оценивать работу Госмолока, слишком мал и необычаен (Госмолоко начало свою работу на хозяйственном расчете с 4 февраля, а фактически работу можно считать только за март и апрель месяцы, при чем апрель месяц, как обыкновенно в молочном деле, совпал с распутицей и пасхальными праздниками, когда население мало продает молока), но все же при об'ективном анализе и этот период уже дает нам некоторые цифры, и мы их должны оценить.

Госмолоком фактически принято по 1 мая в эксплоатацию 213 молочных заводов, а именно:

Во Владимирской губернии—2, в Московской—44, в Рязанской—31, в Смоленской—31, в Рыбинской—25, в Ярославской—72, в Вологодской—1, в Екатеринбургской—7.

Из этих заводов в отчетный период работало все время в феврале в Рязанской губернии 15 заводов, в марте и апреле в Рязанской губ.—29, Московской—25, Смоленской—14, Рыбинской—13, Ярославской—28 и Владимирской—1.

Молока за это время было принято и переработано 59.897 пудов, в среднем на один действующий завод 500 пудов, с колебанием по отдельным заводам от 30—3,000 пудов. Эта нагрузка составляет 50—100 проц. довоенного и 200—300 проц. прошлогоднего приема молока на заводах. За один пуд молока в среднем приходилось платить до 70 руб. дензнак. 1922 г.

Расходы на заводах по производству распределяются следующим образом:

1) На молоко—69,1 проц., 2) на содержание рабочих—16,1 проц., 3) подвозка молока, товаров и содерж. транспорта—8,1 проц., 4) материалы—3,3 проц., 5) топливо и освещение—1,1 проц., 6) набивка ледников—0,8 проц., 7) прочие расходы—1,5 проц.

Содержание центрального административного и организационного аппарата выражается (по смете) в размере 4,3 проц. по отношению к себестоимости продукта франко-Москва.

Божедомский завод молочного инвентаря за три месяца выпустил 31,000 единиц посуды, что составляет 45 проц. годовой программы и 350 проц. прошлогодней выработки.

Качество вырабатываемых как молочных продуктов, так и молочной посуды вполне удовлетворительное, и их можно с гарантией отпускать потребителю.

Вот таковы предварительные итоги работы Госмолока за три месяца.

Посмотрим теперь, с чем и в каких условиях Госмолоку пришлось начать свою работу. Госмолоко получило предприятия с постройками и оборудованием в качестве основного капитала на сумму 3.688,826 довоенных рублей, и оборотный капитал в виде материалов и товаров молочного производства 400,132 довоенных рублей. Как видно, при переводе Госмолока на хозяйственный расчет оно не получило ни одного рубля денег и ни фунта товаров, необходимых для покупки молока и другие операционные нужды. Правда, по положению Госмолоко должно было получить от Наркомпрода оборотных средств в сумме 240,000 золотых рублей, но эти деньги фактически Госмолоко стало получать только в мае месяце и то по частям. При таких средствах, понятно, с первых же дней Госмолоку приходилось сталкиваться с нуждой и с тяжелыми препятствиями в работе, пришлось искать средства в будущей работе путем заключения договоров на поставку молочных продуктов. Но всякий может понять, как скудны и эти пути, ибо, где можно было найти такого покупателя молочных продуктов, который согласился бы авансировать столь большие потребности новой организации. Некоторый, частичный выход из финансового кризиса, однако, Госмолоком был найден в заключении договора с комчастью Наркомпрода, от которого Госмолоко получило авансом некоторую сумму денег и товаров для своих оперативных нужд. А потребности Госмолока в первые же дни были громадны. Во-первых, все молочные заводы, передаваемые Госмолоку, бездействовали в это время; их надо было принять, пустить в ход, заготовить топливо, набить ледники и произвести необходимый ремонт, а также восстановить оборудование. Эти расходы пришлось произвести единовременно и срочно, дабы можно было принимать молоко, а для того, чтобы более или менее нормально начать работу, Госмолоку требовалось около миллиона золотых рублей оборотных средств, а оно наскребло авансом от комчасти каких-нибудь 250,000 рублей.

Нужда в оборотных средствах увеличилась еще и тем, что население требовало расчета за молоко в день сдачи, между тем как раньше расчет за молоко производился только раз в месяц. Госмолоку пришлось проявить чрезмерную энергию в работе, для того, чтобы справиться с делом при таких ничтожных средствах. Как доказывают вышеизложенные цифры, Госмолоко проявило максимальную работоспособность, оно овладело своей задачей и уже зарекомендовало себя пред поставщиками молока, как жизнеспособная организация.

Но как же дальше? Есть ли перспективы? В отношении дальнейшей работы и перспектив можно отметить, что при наличии достаточных оборотных средств, производственные возможности у Госмолока, в области развития молочной промышленности, громадны и вполне доступны. Мы уже теперь наблюдаем, как растет приток молока на заводах и как укрепляется к заводам Госмолока отношение и доверие населения, которое было совершенно отрицательно в начале работы. Больше того, помимо тех заводов, которые Госмолоко теперь эксплоатирует, ему придется открывать новые заводы в других районах; к этой задаче его ведут запросы хозяйствующего населения. Даже артели предлагают свои заводы Госмолоку для эксплоатации. Успех работы Госмолока, естественно, будет прямо зависеть от размера оборотных средств, а средства Госмолоко может получить только от сбыта своей продукции.

Суммируя сказанное, мы находим, что:

1. Деятельность Госмолока с 4 февраля по 1 мая с. г. подтверждает целесообразность и экономическую выгодность ведения Госмолпромышленности на хозяйственном расчете.

2. Госмолоко имеет большие перспективы в области развития молочной промышленности.

3. Недостаток оборотных средств в настоящее время не дает Госмолоку возможности полностью использовать наличные скопы молока в крестьянском хозяйстве и занять надлежащее положение в местах сбыта продукта, вследствие чего ослабевает понижательное влияние продукции Госмолока на рыночные цены.

4. Оборотные средства Госмолоку должны быть увеличены,—они с пользою окупятся для государства.

5. Наиболее выгодный и удобный сбыт продукции Госмолоку обеспечивается оптовой продажей продуктов рабочим организациям и розничной торговлей через свои магазины.

В. Галевиус.

Судебный отдел.

ПРОЦЕСС СУДЕБНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КРАСНО-ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА.

В начале утреннего заседания 18 июля защитник Либсон сделал заявление, что некоторые из обвиняемых, в частности его подзащитный бывш. народный судья Глазков, преданный суду по 111 ст. нового уголовного кодекса, предусматривающей наказание за вынесение с корыстной целью неправосудных приговоров. Между тем, ни на предварительном, ни в судебном следствии не выяснено обстоятельство вынесения Глазковым неправосудных приговоров. Защитник просит поэтому настоящее дело слушанием прервать, направив его для доследования.

Остальные защитники присоединяются к этому заявлению в отношении их подзащитных.

Государственный обвинитель возражает против доводов защиты, но в свою очередь также считает необходимым отложить дело, однако, по совершенно другим мотивам. В процессе судебного следствия обнаружилось, что в целом ряде случаев фигурируют одни и те же лица; отсюда можно сделать заключение, что мы имеем дело с преступлением не отдельных лиц, а с организованной шайкой, с преступным сообществом, что должно караться гораздо строже. Бывшие судьи Глазков, Снетков и др. не только дискредитировали Советскую власть, но и превратили Красно-Пресненский суд в лавочку, в которой орудовала определенная компания.

После длительного совещания Трибунал постановил признать наличность преступного сообщества, и настоящее дело слушанием отложить, направив его к дальнейшему доследованию.

В отношении обвиняемых Егорова и Прокудиной Трибунал признал возможным меру пресечения изменить и оставить их на свободе.

Юридический отдел.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий отдел редакция «Правды» вводит в виду настойчивого желания товарищей-рабочих, которые совершенно правильно полагают, что им необходимо быть в курсе советского законодательства и как строителям новой жизни, и просто как гражданам, поскольку те или иные узаконения касаются их насущных интересов.

В открываемом отделе будут печататься: 1) законодательные предположения; 2) новые узаконения, 3) краткие комментарии к тем или иным узаконениям, когда это будет нужно, и 4) ответы на вопросы читателей «Правды» в пределах советского законодательства.

УЧРЕЖДЕНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ КАМЕР И ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ.

Для разрешения конфликтов между администрацией предприятия, с одной стороны, и рабочими и служащими—с другой, Совнаркомом принято постановление об учреждении при Наркомтруде и его местных органах примирительных камер и третейских судов. Передача конфликтов в примирительную камеру производится по соглашению сторон заявлением в Наркомтруд или его местные органы.

Состав камеры образуется на паритетных началах из представителей спорящих сторон, при чем председатель назначается соответствующим органом НКТруда и, не имея решающего голоса, содействует выработке примирительного соглашения. Достигнутое соглашение подписывается председателем и обеими сторонами и является для них обязательным.

Если в примирительной камере соглашения между сторонами достигнуто не будет, то дело может быть, при обоюдном согласии, передано в третейский суд, с обязательством подчиниться решению третейского суда. Председатель третейского суда избирается сторонами, а при отсутствии соглашения между ними—назначается органами НКТруда.

При конфликте на государственных предприятиях и учреждениях, профессиональный союз может через органы Н. К. Труда требовать образования третейского суда, и в этом случае для государственных предприятий принятие третейского разбирательства является обязательным.

Народному Комиссариату Труда настоящим постановлением поручено издать инструкцию по применению этого положения.

О ПОРЯДКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ШТАТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ РСФСР.

14-го сего июля Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров постановили:

1. Во всех государственных учреждениях и предприятиях, как центральных, так и местных, в том числе и переведенных на начала хозяйственного расчета, а равно в субсидируемых государством негосударственных учреждениях и предприятиях, наличный состав служащих и рабочих не должен превышать норм, предусмотренных твердыми штатами, разрабатываемыми и утверждаемыми в порядке ст.ст. 2 и 3 сего постановления.

2. Разработка твердых (основных, дополнительных, временных) штатов учреждений и предприятий, упомянутых в ст. 1-й, в том числе учреждений военного и морского ведомств, разработка предположений по изменению существующих штатов, а также разрешение вопросов, возникающих в процессе нормирования штатов, возлагается на штатную комиссию при Наркомтруде.

Все прочие междуведомственные и ведомственные штатные, штатно-тарифные и т. п. комиссии, в том числе и тарифно-штатная комиссия военного ведомства, упраздняются.

3. Разработанные штатной комиссией при Наркомтруде штаты вносятся Народным Комиссариатом Труда через Совнарком на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Примечание. Штаты учреждений временного характера, образуемых для выполнения определенного задания постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома или Советом Труда и Обороны, а также штаты органов военного и морского ведомств, когда установление последних связано с обстоятельствами военного времени, утверждаются Совнаркомом, с последующим доведением до сведения Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ЗА УТРАТУ, НЕДОСТАЧУ И ПОВРЕЖДЕНИЕ ЗАКАЗНЫХ И СТРАХОВЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ.

Во изменение правил об ответственности почтово-телеграфного ведомства за внутренние почтовые отправления, Совет Народных Комиссаров постановил:

За утрату заказного почтового отправления, в приеме которого на почту выдана расписка, почтово-телеграфное ведомство уплачивает денежное вознаграждение в размере пятидесятикратной суммы сбора за заказ, взыскиваемого при приеме утраченного заказного отправления, независимо от действительной стоимости вложения такого отправления.

Вознаграждение за утрату, недостачу вложения и повреждение страхового почтового отправления определяется соответственно об'явленной ему ценности, с которой был взыскан страховой сбор. Размер этого вознаграждения не должен, однако, превышать действительной стоимости утраченного, недостающего и поврежденного вложения или действительно причиненного прямого убытка.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ПКК просит явиться тов. Щербакова Л. Л. Дан из ячейки ВСНХ в ПКК (Воздвиженка, 5, комн. 43, к тов. Якобсон).

Т. Райзмана, партбилет № 72591, приехавшего из Владикавказа, просят срочно зайти в ЦК РКП к заведывающему бюро секретариата ЦК.

СОВЕТСКИЕ.

— Сокольнич. райкомпомгол предлаг. всем представит. домоуправлен. и ведущих работу помгола на территории б. Горрайона, перешедшего в Сокольн. р., явиться в комиссию для получения указаний по сбору за июль (Стромынка, 4, комн. 10).

— 20 июля, в 7 ч. в., в помещ. Сокольнич. Совета (Стромынка, 4) сост. открытие выставки по охране здоровья. Президиум приглашает всех членов Совета, завкомов и месткомов.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Замрайком. 22 июля, в 4½ ч. д., в помещ. клуба ПКЗ (Старая пл.) сост. общее собрание член. РКП след. ячеек входящих в куст 37 фабрики и перешедших из Горрайона в Замрайон: НКЗем, НКВТ, Центросоюз, НКТруд, 36 фабр., 37 фабр., 1-е отд. милиции, губсовет, коммунальн. хлебопекарни 3—6, Главмортехоупр.

20 июля, в 7 ч. в., в клубе района (Пятницкая, 64) сост. доклад тов. Серебрякова: «Г. В. Плеханов».

— Бюро фракции губпроса сообщ. работникам просвещения, членам РКП, что очередной доклад ин-та коммун. воспитания сост. 20 июля, в 6 ч. в. Всем педагогам-коммунистам предлагается явиться (Леонтьевский пер., 4).

— Партбилет № [illegible], на имя Ивана Павловича Савицкого, выданный Бауман. районной организацией, утерян. Считать недействительным.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 20 июля в доме союза связи (Чудовской пер., 6) сост. собр. литкружка. [illegible] Доклад о последних течениях в русской литературе: декадентство, символизм, акмеизм и футуризм.

— Центральный дом работников просвещения сообщает, что с 17 июля по 1 августа лекций в доме не будет; [illegible] продолжаются.

[illegible] Москва, 567. 2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.